

Перед вами блистательный портрет самой известной женщины мира и рассказ о ее месте в нем от известного королевского биографа, имеющего привилегированный доступ к королевской семье и королевскому двору

РОБЕРТ
ХАРДМАН

ЕЛИЗАВЕТА II

КОРОЛЕВА МИРА
МОНАРХ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Роберт Хардман
Елизавета II. Королева
мира. Монарх и
государственный деятель
Серия «Секреты короны»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67597280
Роберт Хардман Елизавета II. Королева мира. Монарх и
государственный деятель:
ISBN 978-5-17-136537-0

Аннотация

Перед вами блистательный портрет самой известной женщины мира и рассказ о ее месте в нем от известного королевского биографа Роберта Хардмана, имеющего привилегированный доступ к королевской семье и королевскому двору.

Елизавета II – культовый монарх, до 20 лет ни разу не отваживавшийся побывать дальше острова Уайт, но с тех пор посетивший более 130 стран по всему миру, выполняя обязанности дипломата и государственного деятеля.

За годы ее правления мировая сцена изменилась до неузнаваемости. Королева смотрит на планету и ее жителей

дольше, чем любой другой глава государства, и взаимодействует с миром, как никакой другой из монархов современной истории.

Ее жизнь полна драмы, интриг, экзотических и иногда опасных эпизодов, героев, мошенников, помпы и гламура, но в основе – образ женщины, завоевавшей сердца всего мира.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Благодарности	7
Введение	18
Глава I	54
Путешествие	54
Пункт назначения	64
Приглашение	70
«Разведмиссия»	76
Логистика	82
Подготовительные заметки	90
Эффектное появление	96
Пресса	108
Командная работа	117
Неожиданности	126
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Роберт Хардман
Елизавета II
Королева мира
Монарх и
государственный деятель

Все права защищены. Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается

This edition published by arrangement with United Agents LLP and The Van Lear Agency LLC

Robert Hardman

QUEEN OF THE WORLD:

ELIZABETH II: SOVEREIGN AND STATESWOMAN

Фотография на обложке *Tim Ireland / PA Images / Getty Images*

Фотоматериалы предоставлены фотоагентством Getty Images

Перевод с английского *Любови Борис*

Серия «Секреты короны»

© 2018 by Robert Hardman Limited

© Л. А. Борис, перевод, 2021

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2022

Матильде, Фебе и Хэлу

Благодарности

В течение нескольких месяцев, с весны по осень 1994 года, Королева¹ приняла прибывшего с визитом президента Соединенных Штатов и стала первым и единственным британским монархом в истории, посетившим Россию. Она завершила трехнедельное океанское турне по восьми странам Содружества в Центральной и Южной Америке и бассейне Карибского моря. Она возглавила плавание королевской яхты, на борту которой было несколько мировых лидеров, через Ла-Манш, чтобы снова, как в 1944 году, высадиться во Франции, где на берегах Нормандии ее приветствовали тысячи солдат-ветеранов на одном из самых трогательных военных парадов в ее жизни (да и в их тоже). Всего за месяц до того совместно с президентом Франции она дала старт проекту, мечты о котором впервые возникли еще в эпоху Наполеона – им стал Туннель под Ла-Маншем.

И дело было не только в присутствии на этих меропри-

---

¹ В книге часто встречается слово «королева», но не всегда речь идет о Елизавете II. Для удобства читателя эта номинация употребляется с заглавной буквы только в том случае, когда говорится о Елизавете II конкретно. Если же речь идет о ней, но контекстуально понятно, что слово «королева» не заменяет ее имя, то есть употребляется как наименование титула, – написание с маленькой буквы. Это важно, поскольку в тексте есть объемные предложения, в которых упоминаются несколько королев одновременно, при этом некоторые из них – без имен (Прим. ред.).

ятиях. Это были государственные мероприятия, требовавшие той смеси дипломатии, серьезности и обаяния, которую в определенном возрасте принято называть государственной мудростью. Королеве оставалось всего два года до семидесятилетия, и она была государственным деятелем на пике карьеры. Похоже, это произвело впечатление на весь мир. И все же в Британии центральную роль Королевы во всем этом в значительной степени затмила серия брачных и финансовых кризисов, которые, по мнению некоторых, представляли угрозу самому существованию монархии.

Таково было положение дел в середине девяностых. Освещая все эти события в качестве относительно нового королевского политического корреспондента, я был заинтригован – и остаюсь заинтригованным до сих пор. В самой стране при этом господствовали современность и лозунг: «Крутая Британия»², тогда как монархию представляли устаревшей и оторванной от жизни, ее полезные функции воспринимали как нечто само собой разумеющееся, а более декоративные из них подвергали сомнению и критике. Королевскую семью, судя по всему, вообще мало воспринимали всерьез. За океаном, однако, она не утратила своего престижа. Там к ней относились серьезно. Временами монархию считали своего рода курьезом, но Королеву рассматривали как уникальный

---

² «Крутая Британия» (англ. *Cool Britannia*) – термин, которым характеризовали период повышенной гордости в культурной среде Великобритании. Он охватывал значительную часть 1990-х годов и был вдохновлен достижением поп-культуры Британии 1960-х гг. (Прим. пер.).

и безвредный оплот стабильности.

Эту точку зрения разделяют и сегодня. Какими бы ни были преобладающие в Британии настроения, остальной мир на самом деле ничуть не изменил своего мнения о монархии вообще. В таком случае как получилось, что самый известный глава государства на Земле оставил на ней такой след? Ответить на этот вопрос мне помогли многие люди. Всем им я благодарен.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить Ее Величество Королеву за доступ к Королевским архивам и за привилегированный доступ к событиям и людям в Букингемском дворце и Виндзорском замке. Я хотел бы поблагодарить королевскую принцессу³ Анну и Ее Королевское Высочество Софи, графиню Уэссекскую, за уделенное мне время. Идея этого проекта возникла после многих разговоров во многих странах, но именно решение провести в 2018 году биеннале – Встречу глав правительств стран Содружества – поставило все на свои места. В качестве ориентира для оценки положения Королевы в мире это подходило не хуже другого события. Я очень благодарен Саманте Коэн, бывшему заместителю личного секретаря Королевы, а ныне – личному секретарю Их Королевских Высочеств, герцога и герцогини Сассекских, которая была одним из главных организаторов саммита, за то, что она увидела смысл в создании как книги, так и

---

³ Королевская принцесса – титул старшей дочери правящей королевы (*Прим. пер.*).

документального фильма о роли монархии на международной арене. Это ни в коей мере не официальный или санкционированный проект, но я хотел бы поблагодарить многих членов королевской семьи, которые способствовали процессу создания книги, включая лорда Гейдта, бывшего главного личного секретаря Ее Величества, и его преемника Эдварда Янга; Капитана Ника Райта, личного секретаря королевской принцессы; вице-адмирала Энтони Джонстон-Берта, Мастера Королевского двора Алистера Харрисона, Маршала дипломатического корпуса; Оливера Урхарта Ирвина, королевского библиотекаря; и других. Я также благодарен многим бывшим сотрудникам личной канцелярии, которые не жалели для меня своего времени и советов, среди них сэр Уильям Хезелтайн, лорд Феллоуз, лорд Джанврин, Саймон Гимсон и Чарльз Энсон. Ни одно исследование передвижений представителей королевской семьи не было бы полным без рассмотрения роли почетного члена королевской семьи, королевской яхты *Britannia*. Я благодарю сэра Джока Слейтера, сэра Роберта Вударда, командора Энтони Морроу и других, кто любезно поделился своими воспоминаниями о времени, проведенном Королевой в море.

Отдельно благодарю Салли Осман и Колетт Сондерс из Королевского отдела по связям с общественностью отдела королевских коммуникаций при Букингемском дворце, а также их коллег Стива Кингстоуна, Марни Гэффни, Ханну Ховард, Лору Кинг, Дэвида Погсона, Луизу Тейт и Дей-

зи Нортуэй. За их помощь как в Британии, так и за рубежом, особенно во время королевского турне по Азии, я хотел бы поблагодарить сотрудников дома Их Королевских Высочеств, Принца Уэльского и герцогини Корнуоллской, в частности Клайва Олдертона, Джулиана Пейна, Еву Уильямс, Аманду Фостер, Натали Форстер, Константина Инними и Люси Мэтьюз. В Кенсингтонском дворце я благодарен Мигелю Хеду, Джейсону Кнауфу, Катрине Маккивер, Эми Пикерилл, Джеймсу Холту, Шарлотте Пул, Кьяре Берри и Наоми Смит. В Королевской коллекции я хотел бы поблагодарить Фрэнсис Данкельс, Каролину де Гито, Сару Дэвис и Салли Гудсир.

Многие члены британского правительства, бывшие и нынешние, любезно согласились побеседовать со мной о роли монархии в мире. Из премьер-министров Великобритании я хотел бы поблагодарить Терезу Мэй, Дэвида Кэмерона и сэра Джона Мейджора; среди министров иностранных дел я хотел бы выразить благодарность Борису Джонсону, лорду Хейгу, Даме Маргарет Беккет, Джеку Стро, сэру Малькольму Рифкинду и лорду Оуэну. Я очень благодарен лорду Хоуэллу, бывшему министру Кабинета министров, министру по делам Содружества, а ныне президенту Королевского общества Содружества; баронессе Чалкер, бывшему министру по вопросам развития заморских территорий; и лорду Джадду, бывшему государственному министру в Министерстве иностранных дел. Я также благодарен сэру Саймону

Фрейзеру, бывшему главе Дипломатической службы, и лорду Батлеру Брокуэллу, бывшему секретарю кабинета министров и Главе Госслужбы.

Британия – всего лишь одно из шестнадцати владений Королевы и одно из пятидесяти трех государств Содружества. Среди тех, кого я хотел бы поблагодарить в этих странах, Джастин Трюдо, премьер-министр Канады; Джасинда Ардерн, премьер-министр Новой Зеландии; сэр Джон Ки, бывший премьер-министр Новой Зеландии; сэр Джерри Матепарае, бывший генерал-губернатор Новой Зеландии и Верховный комиссар в Лондоне; Александр Даунер, бывший министр иностранных дел Австралии, бывший Верховный комиссар Австралии в Лондоне, а ныне – председатель Политической биржи. В качестве Главы Содружества Королеве служили шесть генеральных секретарей Мальборо-хауса, из которых все пятеро были так любезны, что поделились со мной своими мыслями: это сэр Сонни Рэмфэл, вождь Эмека Аняоку, сэр Дон Маккиннон, Камалеш Шарма и баронесса Шотландская. В секретариате Дэвид Бэнкс был для меня бесценным гидом по всему Содружеству, как и сотрудники Мальборо-хауса, включая сэра Питера Маршалла, Пэтси Робертсон и Стюарта Моула. Я также благодарен за помощь Нилу Форду и Барни Чоудхури; Тиму Хитченсу, руководителю Саммита Содружества, и его команде из Кабинета министров; лорду Марленду, председателю Совета Содружества по предпринимательству и инвестициям; Питеру Фрэнсису

и Тиму Брирли из Комиссии Содружества по военным захоронениям.

Каждый государственный визит и королевское турне – кульминация и итог многомесячного планирования, которым занимались посол, верховный комиссар или генерал-губернатор и их команды, в течение нескольких месяцев уделявшие внимание только этому проекту. Многие выдающиеся бывшие члены британской дипломатической службы любезно поделились со мной рассказами о своем опыте. Среди них: сэр Дэвид Мэннинг, ныне старший советник Их Королевских Высочеств, герцог и герцогиня Кембриджские и герцог и герцогиня Сассекские, сэр Брайан и леди [Делмар] Фолл, сэр Энтони Экленд, сэр Роджер дю Буле, сэр Фрэнсис Ричардс, сэр Джулиан Кинг и Том Флетчер, а также другие, кого я не могу назвать, но кому я в той же мере благодарен. Спасибо также Мэтью Барзуну, бывшему послу Соединенных Штатов при Сент-Джеймском дворе, чье замечание о том, что Королева также является символом «для всех нас», стало одним из катализаторов этого проекта.

Перед читателями широкоформатное полотно. Я не пытался охватить все государственные визиты или турне Королевы, поскольку это заняло бы много томов. Вместо этого я выбрал некоторые из самых интересных и значительных моментов современной королевской дипломатии, опираясь на личные воспоминания множества сидевших в первом ряду. Среди них преподобнейший доктор Джон Сентаму, архиепи-

скоп Йоркский; сэр Николас Соумс, член парламента; бригадир Эндрю Паркер Боулз; Робин, графиня Онслоу; Аластер Брюс из Крионаиха; и Реджинальд Дэвис.

«Королева мира» создавалась параллельно и в формате документального сериала *ITV*. Мне было очень приятно снова работать с *Oxford Films* в качестве сценариста и продюсера. Я особенно благодарен Николасу Кенту, Фэй Гамильтон, Мэтту Хиллу, Фури Краму и Марисе Эрфтемейер, которые с самого начала были моими друзьями и союзниками. Я также хотел бы поблагодарить Питера Уилкинсона, кинооператора Королевы, и Джо Клинтон-Дэвиса из *ITV*.

Мне хотелось бы отдельно отметить сотрудничество, чувство юмора и находчивость во многих турне за эти годы всех моих братьев и сестер по Королевской пресс-службе. Это же относится и ко всем сотрудникам Министерства иностранных дел, которые работают с нами и помогают нам передвигаться из А в пункт Б, иногда спасая нас от пункта С по пути. В то время это могло показаться неблагодарной задачей, но сейчас я благодарю их. Спасибо также, как всегда, Полу Дакру, Лиф Калфайан и всем остальным из команды *The Daily Mail Features*.

Посетив в составе более восьмидесяти королевских турне более шестидесяти стран, я хотел бы поблагодарить моего старого друга и коллегу Иэна Джонса, отмеченного наградами фотографа, с которым я освещал большинство из этих поездок. Я хотел бы поднять бокал в память о Джеймсе Уи-

такере и Алане Гамильтоне, двух пропавших без вести попутчиках и мастерах королевского репортажа в самых дальних пределах. Точка зрения другой стороны всегда не менее важна. Я очень благодарен Марку Рошу, дуайену французской прессы в Великобритании и франкоязычному биографу Королевы, а также Томасу Килингеру, первому среди равных в числе корреспондентов Германии и биографу Королевы на немецком.

Многие люди щедро делились со мной своим временем, предложениями и гостеприимством. Я хотел бы поблагодарить Уэсли Керра, Заки Купера, Джона Арма, Тару Дуглас-Хьюм, Сьюзен Гилкрест, Джудит Слейтер, Клэр Попплуэлл, Элизабет Эдди, Дункана Джефффри, Тима и Пенни Харви-Сэмюэл, Лиззи Питман, Дина Годсона, Джейкоба Рис-Могга, Иэна Коули, Барбару Стивенс, Динеша Патнаика, графа Онслоу, сэра Алана Паркера, Тома Бернса, командера Тима Джонса, Джонни Хьюитсона, Энди Гудсира, Робби Лайла, Леди [Энни] Слейтер, доктора Кристофера Маккрири, Джеймса Бетелла, Симону Финн, Джона Бридката, Криса и Наташу Оуэн, Марка Робертса, Энтони и Сюзанну Фриз, Дженнифер Уильямс и других.

Мне особенно повезло воспользоваться опытом и мудрыми советами многих выдающихся историков, биографов и ученых, в частности Эндрю Робертса, Саймона Себага Монтефиоре, Уильяма Шоукросса, Чарльза Мура, доктора Аманды Форман, профессора Джозефа Ная и Ричарда Фиц-

джеральда.

Эта книга была бы более тонкой и скучной без кураторов, от которых зависит наше ремесло. Я очень благодарен команде Оливера Уркхарта Ирвина в Виндзорском замке, Биллу Стоктингу, управляющему архивами Королевского архива, и его коллегам.

Эндрю Райли и его команда в Центре архивов Черчилля в Кембридже, где собрано столько важных коллекций, были исключительно внимательны и мудры. Я благодарен семье сэра Алана Ласеллса за разрешение цитировать его документы, находящиеся в Центре, и Эмме Соумс за доступ к бумагам ее отца, лорда Соумса. Хилари Макьюэн, архивариус и библиотекарь Секретариата Содружества, оказала неоценимую помощь в моих исследованиях в Мальборо-хаусе. На меня неизменно производили огромное впечатление быстрота и дружелюбие сотрудников Национального архива в Кью. Они превосходно работают. Я также хотел бы поблагодарить Группу Министерства иностранных дел и Содружества по вопросам истории свободы информации в «Отделе управления знаниями» в Ханслоп-Парке. Я никогда не встречался с ними, но они всегда были вежливы и профессионально относились к моим многочисленным запросам в рамках свободы информации, на многих из которых я получил ответы. Благодарю вас, кем бы вы ни были.

Выражаю особую благодарность моему издателю в *Penguin Random House* Селине Уокер за ее энтузиазм и проница-

тельные советы с самого начала этого проекта, а также Тому Монсону за то, что он способствовал созданию «Королевы мира». Спасибо моему превосходному редактору Мэнди Гринфилд, составителю алфавитного указателя Алексу Беллу, а также Грейс Лонг, Джоанне Тейлор, Рэйчел Кеннеди, Наталии Каччиаторе и Линде Ходжсон. Как всегда, для моего агента Чарльза Уокера и его ассистента, Флоренс Хайд, не было ничего невозможного.

Друзья и семья сыграли ключевую роль, поскольку данный проект занимал у меня все выходные, праздники и все свободное время. Я в большом долгу перед Ричардом и Динной Хардман, Марион Коули, Хьюго и Викторией Хардман, Джастином и Викторией Зэвоуда. Кроме того, я особенно благодарен моей сестре Харриет Хьюитсон за то, что она посвятила столько времени проверке орфографии и корректуре, а также Мелани Джонсон за экспертный взгляд, которым она окинула всю мою рукопись. Это были трудные задачи. Наконец, моя жена Диана заслуживает величайшую благодарность, она всегда готова подменить меня, когда очередная книга снова узурпирует драгоценное время семейной жизни. Я посвящаю «Королеву мира» нашим детям.

Введение

«Я – последний бастион стандартов»

В Букингемском дворце сейчас как никогда оживленно – такого здесь никто не может припомнить, включая и саму Королеву. А память у монарха самая длинная.

В Бальном зале дворца представители всех конфессий и крупнейших организаций Содружества занимают свои места на церемонии открытия крупнейшего саммита Содружества. В Голубой гостиной лидеры пятидесяти трех стран, которые когда-то входили в состав Британской империи, приветствуются Королевой, принцем Уэльским и остальными членами королевской семьи. Настроение у всех приподнятое, атмосфера неформальная, в зале шумно, все как всегда. В обычные дни посетители парадных покоев проходят по залам Дворца с благоговейным трепетом, ощущая себя, словно в величественном музее, стараясь ни к чему не прикоснуться. А сейчас гости Дворца сидят, бесцеремонно развалившись, на диванчиках и в креслах эпохи Регентства Георга IV, обтянутых голубым шелком, некоторые поднимают ноги вверх, сплетничают и отпускают шутки. Они ведут себя свободно, как дома. В каком-то смысле так оно и есть. В конце концов, именно здесь живет Глава Содружества.

В комнате 1844 персонал готовит прием Королевы во вре-

мя ланча для тех руководителей стран, кто присутствовал на первом заседании Содружества. Тем временем шеф-повар Королевы со своей командой уже накрывают банкет на 135 персон. Для такого многонационального собрания гостей Королева утвердила меню без мяса, с кресс-салатом, панна-коттой, палтусом и кремом из ревеня с имбирем. Жаль, что герцог Эдинбургский не будет присутствовать, так как он продолжает реабилитацию после операции на бедре. А ведь сегодня наступит также момент истины для его последнего эксперимента в Виндзорском поместье. Являясь рейнджером Большого парка, герцог руководил устройством нового виноградника. Сегодня первое официальное мероприятие, на котором Королева и ее гости поднимут бокалы не с шампанским, а с игристым вином из Виндзора.

Встреча глав правительств Содружества в 2018 году станет одним из важнейших собраний в новейшей истории монархии – и к тому же исключительно острым моментом. Лидеры Содружества никогда прежде не собирались в таком количестве, но все они сознают, что находятся на перекрестке «семьи наций», которой принцесса Елизавета посвятила себя в возрасте двадцати одного года.

За два дня до своего девяностодвухлетия Королева открывает саммит Содружества, который, скорее всего, станет для нее последним. Она оживлена, даже склонна шутить, весело болтает с руководителями стран, с некоторыми из которых знакома с детства. Подобные встречи происходят раз в

два года, но поскольку каждый раз событие перемещается в другую часть планеты, саммит почти наверняка не вернется в Британию еще как минимум двадцать лет. Королева объявила, что больше не будет летать на большие расстояния, поэтому она, конечно же, не будет присутствовать на саммите 2020 года, запланированном в Руанде, или на собрании 2022 года в Самоа. К 2024 году, когда встреча глав правительств стран Содружества вполне может состояться где-нибудь в Карибском море, ей исполнится девяносто восемь.

Это означает, что предстоящее мероприятие станет очень любопытным собранием – своего рода прощанием для той, что никуда не уезжает и не уходит на пенсию. Содружество всегда выглядело странно среди великих геополитических группировок мира. Это организация с развивающейся и при этом неписаной конституцией, как и в Британии. Ближе всего к этому своду правил список просвещенных устремлений, воплощенных в одной-единственной главе, под которой стоит подпись только одного человека – самой Королевы. Члены Содружества, большинство стран в котором представляют республики, не обязаны быть лояльными по отношению к ней. А она не имеет права вмешиваться в их дела. Ее роль в качестве Главы Содружества – служить воплощением свободного объединения равных, обеспечивать преемственность, достоинство и спокойствие. Как заметил однажды бывший премьер-министр Новой Зеландии Дэвид Ланге: «Мы спорим и противодействуем. Она объединяет». Ни

на одной из подобных встреч представителей Содружества никогда не царило такое чувство семейного единения, ведь три поколения королевской семьи собрались приветствовать руководителей стран в Лондоне. Кроме того, сегодняшний день станет исключительным и по другой причине. За семь десятилетий Королева ни разу открыто не вмешивалась во внутреннюю работу организации. Но на этот раз она сделает это впервые. Она попросит лидеров Содружества утвердить принца Уэльского в качестве ее преемника, заявив им, что это ее «искреннее желание». Никто не откажет в просьбе той, кто сделала больше любого другого человека, чтобы обеспечить выживание «клуба», как до сих пор именуют его многие.

В некоторых политических и дипломатических кругах давно вошло в моду считать понятие Содружества неуместным и устаревшим, а его сторонников – заблуждающимися и сентиментальными. Приверженцы этой точки зрения указывают на целую очередь стран, желающих вступить в Содружество, и на несметное количество глобальных гражданских организаций на его орбите.

Само собой разумеется, что Королева очень любит Содружество. Сегодняшние события во Дворце покажут, насколько Содружество любит Королеву. Ее правление войдет в историю по многим причинам, и не в последнюю очередь благодаря тому, что оно превзошло по продолжительности все предыдущие – это один из многих королевских рекордов,

которые побила Елизавета II. Однако будущие историки будут отдавать ей должное отнюдь не только по причине долголетия. От Нормандского завоевания до конца Второй мировой войны британские монархи являлись в первую очередь правителями. Политика на международной арене бывала направлена либо на экспансию, либо на консолидацию во имя Короны, что достигло апофеоза в эпоху Британской империи. Наша Королева уникальна. Она стала первым монархом, от которого с момента ее восшествия на престол ждали, что этот процесс будет обращен вспять. Однако ее правление не стало историей неохотного отступления и упадка. Скорее, можно говорить о пересмотре роли Британии и самой монархии в постимперском мире равных. Такое изменение роли не всегда было легким. Да, Королева приняла в наследство свою Корону, свою Церковь и свои Вооруженные силы, однако ее «семья наций» не сразу приняла ее. Королеве пришлось заслужить ее одобрение, часто перед лицом плохо завуалированной оппозиции со стороны министров в Британии. Этот процесс помог превратить Британию в современное мультикультурное общество, в котором сама Королева стала играть ключевую роль. Ее задача состояла в том, чтобы сгладить боль, которую ощутили старые кузены по Содружеству, когда Британия в семидесятые годы вступила в новое будущее Европы. После того как в 2016 году Великобритания проголосовала за то, чтобы выйти из Общеввропейского проекта, Королеве и ее семье в очередной раз пришлось

пролить бальзам на раны как внутри самой страны, так и на континенте.

Во всем мире, даже в тех странах, которые не имеют никакого отношения к короне, что носит Королева, есть те, кто ощущает свою близость к этой персоне неизменно глобального значения. Когда Королева была на пороге своего девяностолетия, посол США в Великобритании размышлял в конце вечернего приема в Букингемском дворце о ее транснациональном – если не вселенском – значении.

– Королева – константа не только для нашей страны, – заметил Мэтью Барзун, – но и для всех нас.

Томас Килингер, биограф Королевы на немецком языке и давний лондонский корреспондент *Die Welt*, говорит, что многие немцы считают ее «глобальным» монархом. «Никак не могу взять в толк, что делал бы *Bundespraesident* Германии, если бы оказался еще и главой таких государств, как Канада и Австралия, – пишет академик Килингер и добавляет, что Королева – один из немногих британских институтов, который его соотечественники давно воспринимают с собственническим чувством общего достояния. – Немецкий язык вскормили три основных источника: Библия, Гете и Шекспир. Значит, Шекспир – практически немец! Королева – наша Королева, точно так же, как Шекспир – наш автор. На самом деле мы *не считаем* ее немкой, но чувствуем, что знакомы с ней, близки с ней. Как и Шекспир, она – значимая фигура в нашем воображении и в нашем сердце».

Бывший личный секретарь встретил схожую реакцию во время поездок Королевы через Ла-Манш:

– Визиты во Францию всегда были очень трогательными. Когда идешь по улице и слышишь крики: «*Vive la reine!*⁴», волосы на голове поднимаются дыбом.

Никто во Франции никогда не уточнял, какую именно *reine* они имели в виду. В этом не было необходимости.

Бывший премьер-министр сэр Джон Мейджор испытал то же самое во время своих деловых поездок.

– Все в мире воспринимают Королеву частью своей жизни с самого рождения, – говорит он. – Несколько лет назад я был в Замбии и отправился в деревню недалеко от Замбези. Я зашел к вождю, и оказалось, что это женщина. Эта весьма почтенная пожилая дама протянула мне руку и представилась: «Меня зовут Елизавета, как и нашу Королеву».

После государственного визита в Шри-Ланку в 1981 году Верховный комиссар Великобритании в Коломбо сэр Джон Николас сообщил, что многие все еще не приняли тот факт, что за девять лет до того бывшая колония стала демократической республикой⁵.

– Плакаты «Боже, благослови нашу Королеву!» пишут, невзирая на факт наличия конституционных изменений, –

---

⁴ *Vive la reine!* (франц.) – Да здравствует Королева! (*Прим. пер.*)

⁵ В 1972 году Доминион Цейлон был переименован в Шри-Ланку и перестал быть доминионом Великобритании, оставшись членом Содружества наций (*Прим. пер.*).

докладывал он Министерству иностранных дел, – но они отражают искреннее чувство, что, несмотря на эти изменения, Ее Величество все еще в некотором смысле принадлежит народу Шри-Ланки.

Далее сэр Джон описал примечательные сцены прибытия Королевы в Канди, некогда самостоятельное королевство. Ее приветствовали «пятьдесят слонов в нарядных пополах и богато разодетые вожди Канди в качестве части “королевского приветствия королевства Канди монарху, который в глазах многих в Шри-Ланке, и не в последнюю очередь самого президента, считается последней в королевской династии, насчитывающей 2500 лет”».

Уильям Хейг⁶ приводит церемонию открытия Олимпийских игр 2012 года в качестве примера глобальной роли Королевы. В отличие от большинства людей, он имеет в виду вовсе не ее появление рядом с агентом 007 в пародийном мини-фильме о Бонде⁷, а прием в Букингемском дворце для

---

⁶ Уильям Хейг был депутатом парламента от Ричмонда, Йоркшир, в 1989–2015 годах, лидером консерваторов в 1997–2001 годах, министром иностранных дел в 2010–2014 годах, в 2015 году возведен в пожизненные пэры с титулом барон Хейг Ричмондский.

⁷ Для многих людей во всем мире самый запоминающийся момент Олимпиады в Лондоне не связан со спортом. Люди помнят о том, как во время церемонии открытия Игр все были уверены, что Королева и актер Дэниел Крейг в образе Джеймса Бонда прыгнули с парашютом на олимпийский стадион. Тайну эпизодической роли охраняли столь тщательно, что даже королевская семья была застигнута врасплох. Распорядитель Игр, лорд Коу, сидевший с принцами Уильямом и Гарри, вспоминает крик: «Давай, бабушка!» Королева также является

глав государств несколькими часами ранее. Ни одна предыдущая олимпиада не привлекла столько мировых лидеров. Ни одному другому городу не довелось проводить Олимпийские игры трижды – в 1908, 1948 и 2012 годах, – не говоря уже о том, что каждый раз на церемонии открытия присутствовала одна и та же семья. Как вспоминает Хейг, «Королева смогла произнести речь о том, что она собирается открыть Олимпийские игры, как делали это ее отец и прадедушка, и это совершенно уникальное высказывание. Зрители ахнули от изумления, и тут все осознали: “Это и правда так”». Главный организатор Игр, двукратный олимпийский чемпион, лорд (Себастьян) Коу, использовал монархию как предлог, чтобы уговорить Международный олимпийский комитет (МОК) во время первоначального определения места проведения Олимпийских игр, и пригласил оценочную комиссию МОК на встречу с Королевой во Дворце. Тем не менее только в 2012 году Коу в полной мере оценил могущество ее притяжения.

– Я не до конца сознавал глобальный охват, пока мы не добрались до деловой части Олимпийских игр, – поясняет он. – У нас было 205 Олимпийских комитетов, и все хотели приехать в Великобританию, и все заявляли, что желают видеть Ее Величество Королеву, а не Усейна Болта⁸.

единственным человеком в истории, которому довелось открыть две Олимпиады: в Лондоне в 2012 году и в Монреале в 1976 году.

⁸ Усейн Болт (род. в 1986 году) – легенда современной легкой атлетики, британский спортсмен по прозвищу Молниеносный, обладатель множества уникаль-

Политолог из Гарварда профессор Джозеф Най разработал теорию «мягкой силы» как «способности получить результаты посредством привлечения, а не принуждения или оплаты». По мере того как все новые страны мира начинают развиваться в рамках демократии, утверждает он, мягкая сила становится все важнее. Монархия, по мнению Ная, является одним из факторов, которые помогают Британии оставаться в первых строчках «рейтинга мягкой силы», несмотря на случающиеся в политике бури.

– Британия занимает первое место, и это действительно так. Несмотря на такие явления, как *Brexit*, есть и другие активы мягкой силы, и один из них – королевская семья, – читает он, указывая на глобальный интерес к королевской свадьбе 2018 года. – У нас американцы не спали среди ночи, лишь бы только посмотреть на нее. Это весьма примечательно. И это были не только англоманы, преданные Британии, но и самые разные люди.

По мнению Ная, «один из величайших примеров иронии

нынешнего столетия» заключается в том, что эта древняя иерархия является «для Британии сегодня весьма экономически выгодным способом привлечь к себе внимание».

Всемирный успех сериала «Корона» – драматизации жизни Королевы от *Netflix* – еще один пример. Прекрасно поставленный, получивший множество наград, фильм во многом обязан успехом блестящей работе творческой команды. Тем не менее прежде всего он привлекает зрителей тем, что это – реальная история жизни реальной персоны, которая к тому же является самой известной женщиной мира. Некоторые сюжетные линии «Короны» притянуты за уши, другие и вовсе выдуманы, и все же этот фильм – портрет человека, который не только до сих пор жив, но и все еще занимает свой пост. Возможно, поэтому неудивительно, что, по мнению некоторых, сериал до предела сдвинул границы драматической вольности, не говоря уже о вкусе.

Бывший министр иностранных дел от лейбористской партии Джек Стро, когда его просят определить место Королевы в пантеоне фигур на мировой арене в послевоенное время, мгновенно отвечает:

– На самой вершине – не только по долголетию, но и по тому, как она держит себя вот уже более шестидесяти пяти лет.

Он называет ее «воплощением» мягкой силы.

– Ей удалось способствовать продвижению Великобритании настолько, что это выходит далеко за рамки возможно-

го для любого политика. Дипломатия – по-прежнему проекция силы, – говорит Стро. – И делать это приходится физически, и тут, я боюсь, размер действительно имеет значение. Мы живем в мире, где двадцать стран обладают населением больше нашего. Показатели меняются, и богатство все больше делится, что хорошо, но проекция силы очень, очень важна. И повезет, если ваш глава государства может стать символом вашей силы и влияния.

Сменявшие друг друга премьер-министры имели все основания быть благодарными за этот весьма существенный дополнительный актив в дипломатии. В марте 2016 года президент Барак Обама оставил британских дипломатов в удрученном состоянии, сухо охарактеризовав внешнюю политику Британии в Ливии как «чертов бардак». Премьер-министр Дэвид Кэмерон, сказал он пренебрежительно, «отвлекся на другие дела». В течение многих лет ни один президент США не высказывался в отношении Великобритании столь едко. Может быть, прославленные «особенные отношения» под угрозой? Если так и было, то недолго. Месяц спустя Обама запишет специальное сообщение для документальной программы *ITV*, посвященной девяти столетию Королевы.

– Я рад быть первым президентом Соединенных Штатов, который поздравит Ее Величество с девяти столетием, – заявил он.

Назвав ее «источником силы и вдохновения не только для

народа Великобритании, но и для миллионов людей во всем мире», он добавил:

– Соединенные Штаты чрезвычайно благодарны за стабильное и энергичное руководство.

В довершение всего он прилетел в Великобританию на следующий день после дня рождения Королевы, чтобы первым из мировых лидеров поздравить ее.

– Он был предан ей, – говорит Дэвид Кэмерон. – Ему очень хотелось приехать и одним из первых поздравить ее с днем рождения. Он много говорил о ней. Довольно любопытно, насколько он предан ей.

Иными словами, это была мягкая сила в самом жестком проявлении.

Бывший министр иностранных дел Борис Джонсон вспоминает, как слушал речь президента Обамы на похоронах бывшего лидера Израиля Шимона Переса.

– Просто поразительно, что при этом Барак Обама пытался думать о других великих лидерах в современном мире, – сказал он.

Другой бывший министр иностранных дел, Маргарет Беккет, считает, что Королева и Всемирная служба *BBC* – два величайших оружия мягкой силы Британии. Именно поэтому она спорит с политиками и госчиновниками, которые считают, что Британии стоит отказаться от важных старых активов в силу их затратности, будь то роскошное здание посольства или королевская яхта.

– Я действительно думаю, что Казначейство очень глупо относится ко многому из этого, – говорит она. – Всегда есть бухгалтеры-крохоборы, которые заявляют: «Вам не нужна резиденция. Продайте ее». Но послы ответят, что людям искренне хочется прийти на день рождения Королевы в старое посольство.

Вместе с несколькими бывшими министрами иностранных дел ей удалось отговорить одного из преемников, Дэвида Милибэнда, от продажи официальной резиденции министра иностранных дел в Лондоне по адресу Карлтон-Гарденс, дом 1 (это бывший особняк принца Луи-Наполеона, впоследствии ставшего во Франции императором Наполеоном III).

Королева обеспечивает аналогичную преемственность для Содружества. Лорд Хоуэлл⁹, Президент Королевского общества Содружества, указывает на королевский парадокс: монархия стала более влиятельной, хотя могущество ее уменьшилось. Он говорит, что такая организация, как Содружество, идеально подходит для цифровой эпохи, цитируя при этом другую максиму Джозефа Ная: «Военные ресурсы могут привести к желаемому результату в танковом сражении, но не в Интернете».

Хоуэлл отмечает, что Содружество включает в себя семь

---

⁹ Бывший министр кабинета министров Дэвид Хоуэлл – единственный, кто побывал на посту министра в правительствах Эдварда Хита, Маргарет Тэтчер и Дэвида Кэмерона. Будучи депутатом парламента, он провел десять лет в качестве председателя Комитета по Иностранным делам от Палаты общин.

самых быстрорастущих экономик мира, предлагает малым странам платформу и служит «конечной сетью» с группами взаимопомощи, охватывающими почти все мыслимые потребности современного национального государства, от стоматологии до высшего образования. Это, в свою очередь, предоставляет более значительным членам, таким как Великобритания, возможность использовать разнообразные источники своей мягкой силы: культуру, неправительственные организации, судебную систему, искусство, дизайн и так далее. В основе всего этого, в свою очередь, – Королева. Когда дело доходит до взаимодействия с миром, Содружество – ее идеальный проводник.

За несколько месяцев до большого лондонского саммита 2018 года Королева и принц Гарри устроили прием, чтобы дать старт ее последнему проекту в рамках Содружества. Королевский фонд Содружества в обход политиков предоставил прямые гранты на помощь и развитие идей молодых людей во всех государствах – членах Содружества. Организация будет похожа на прежний Фонд Принца, который начал

использовать пенсионный фонд Королевского флота принца Уэльского для выплаты небольших грантов, а затем стал крупнейшей британской молодежной благотворительной сетью. Королева – не просто фигура. Тот факт, что она назначила двух своих бывших личных секретарей, сэра Кристофера Гейдта¹⁰ и Саманту Коэн, попечителями-основателями фонда, показывает, насколько серьезно она к этому относится.

В составе первой группы бенефициаров сегодня – Жан Йимбесалу, молодой ученый из Камеруна, который на свои сбережения учредил *Hope for Children Cameroon*, крошечную организацию, строящую туалеты в сельских школах. Он знал, что отсутствие туалетов способствует распространению болезней, а также мешает как учителям, так и ученикам, особенно девочкам, приходиться в школу. Правительство Камеруна не заинтересовалось его планом, но теперь Фонд выделил ему грант в размере 35 000 фунтов стерлингов, что позволит построить туалеты в семи школах, где учатся 1300 детей. Результаты такой работы оказались и быстрыми, и впечатляющими: пропуски занятий в школах сократились на 27 %, и на столько же снизилась заболеваемость. Королева все об этом знает. Трудно представить себе, чтобы кто-то из прежних монархов беседовал с гостем о туалетах на прие-

---

¹⁰ Удостоенный четырех наград, дарующих рыцарское звание, сэр Кристофер Гейдт был возведен в пэра с титулом лорда Гейдта после ухода из Дворца в 2017 году. В своей первой речи в Палате лордов он выступил за продвижение работы Содружества.

ме во Дворце, но Королева полностью осведомлена о работе Жана.

– Великолепно, правда? Гарри рассказывал мне о ваших достижениях и о том, как хорошо вы справляетесь, – оживленно говорит она.

Принц Гарри тем временем представляет идею Жана группе потенциальных спонсоров, которых пригласили на этот прием.

– Одному Богу известно, сколько идей каждый день пропадает впустую, потому что у молодых людей нет поддержки, – недовольно говорит он.

Жану до сих пор не верится, что Королева, ее семья и помощники поддерживают во Дворце его крошечную благотворительность.

– Она верит не только в молодежь. Она видит в нас проводников развития, – говорит он.

После этого приема у него появляется надежда на то, что кто-нибудь из правительства Камеруна наконец-то перезвонит ему.

Инициативу Жана уже признала другая инициатива Главы Содружества – *Queen's Young Leaders*. В то же время обширные участки планеты получают статус охраняемых лесов в рамках работы организации *Queen's Commonwealth Canopy*. Она и ее семья на протяжении всего ее правления поддерживают проекты Содружества по защите и поддержке. Так зачем же эта недавняя череда инициатив от ее имени? Оказы-

вается, после Бриллиантового юбилея Королевы в 2012 году появилась новая стратегия, отражающая ее личную преданность Содружеству и обществу напрямую, а не через различные институты, бюрократию и правительства.

Именно политики, а не общественность создают для Содружества наибольшие проблемы. Королева хочет дать свое имя бережливым, целеустремленным организациям и инициативам, которые не вязнут в политике. В конце концов, как мы увидим, именно Королеву снова и снова призывали разобрать беспорядок, созданный другими, исцелить души и восстановить границы.

Писатель и телеведущий Эндрю Марр описал ее как «несколько загадочное Министерство дружелюбия» Британии. Для этого, однако, требуется куда больше, чем улыбка и невинные разговоры. Мудрый старый *consigliere*¹¹ Содружества, сэр Сонни Рэмфэл¹², который руководил организацией в самые бурные годы ее существования, с восхищением говорит о «спокойной настойчивости» Королевы, когда дело доходит до разрешения споров внутри ее «семьи наций».

Несколько раз Королева обнаруживала, что она сама и ее

---

¹¹ Консильери (от итал. *consigliere* – советник) – руководящая должность в иерархии сицилийской и американской мафии. Консильери обычно – близкий друг и доверенное лицо босса, старейшина мафии. Он – один из немногих, кто может спорить и бросать вызов боссу, если необходимо обеспечить надежность замыслов мафии (*Прим. пер.*).

¹² Сонни Рэмфэл, бывший министр иностранных дел Гайаны, являлся Генеральным секретарем Содружества наций в 1975–1990 годах.

сторонники прилагают усилия в разных направлениях, не в последнюю очередь когда дело касается Европы.

Дэвид Кэмерон, ушедший в отставку с поста премьер-министра после решения Великобритании покинуть Евросоюз, по-прежнему считает, что для Королевы самым серьезным вызовом был не *Brexit*, а *Brentry* – желание Британии вступить в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) в шестидесятых и семидесятых годах, к отчаянию стран Содружества.

– Это оказалось бы намного труднее, – говорит Кэмерон.

Сегодня Европа может продолжать делить Британию. Тем не менее Европа больше не пытается вбить клин между Британией и Содружеством, что должно принести дополнительное облегчение Главе Содружества. Бывший премьер-министр Новой Зеландии сэр Джон Ки полагает, что Королева сыграла решающую роль в том, как люди в его стране пережили трудный момент в послевоенных отношениях со старой «метрополией».

– Они могут понять, что в то время Британия делала то, что было лучше для Британии, – говорит он, добавляя, что именно монарх предотвратил более глубокий раскол между Новой Зеландией и Великобританией. – Королева была единственным последовательно звучащим голосом и связующей силой.

Так каковы же собственные взгляды Королевы на Европу? Дэвид Кэмерон говорит, что Королева оставалась неизменно

отстраненной, когда он обсуждал свои переговоры с ЕС.

– Каждую неделю я объяснял ей, во что мы ввязались. Она мне очень сочувствовала. У меня никогда не возникало впечатления, что у нее была своя сильная позиция, – говорит он.

Осторожность, по его мнению, является нормой для всей королевской семьи.

– Мне кажется, они не любят рисковать. Не думаю, что они когда-либо были убежденными евро-энтузиастами, поскольку это был болезненный выбор, – говорит он. – Все дело в том, что это Европа. Это всегда был болезненный выбор для Британии. Мы всегда неохотно участвовали в чем-либо.

Те, кто уверенно ставит Королеву на ту или иную клетку с той или иной стороны такого полярного вопроса, как *Brexit*, проявляют близорукость. Они пренебрегают спокойным прагматизмом той, кто стойко держит нейтралитет дольше, чем подавляющее большинство живущих ныне, той, кто на самом деле все это уже видела. В любом разговоре о долгом царствовании Королевы всегда задают один и тот же вопрос: «А какая она на самом деле?» К великой чести Королевы, которой пошел уже десятый десяток, этот вопрос до сих пор остается без ответа.

Бывший министр иностранных дел партии лейбористов Дэвид (ныне лорд) Оуэн хвалит Королеву за то, что сам называет «мужеством быть скучной». Он говорит, что это фундаментально важно для разделения властей в системе конституционной монархии.

– Всем нравится быть интересными, но, чтобы быть скучным, необходима дисциплина. На официальном ужине вы не увидите настоящего человека, да и не должны.

За годы работы министром, часто присутствуя на официальных встречах и бывая в зарубежных поездках, он видел Королеву с другой, приватной стороны.

– Видеть ее в привычной для нее обстановке и сознавать, до чего это необыкновенная женщина – поистине замечательная привилегия. Если бы она поступила в университет, то получила бы диплом с отличием, в этом у меня нет никакого сомнения.

Чтобы оценить место Королевы в мире и ее собственный взгляд на него, как это и будет сделано в данной книге, необходимо сначала оценить ее собственную точку зрения.

Она – дочь монарха, который принял участие в Первой мировой войне, и монархиня, служившая вместе со своим супругом в армии в годы Второй мировой войны. И при этом сегодня она принимает военнослужащих своих Вооруженных Сил, родившихся уже после наступления нового тыся-

челетия. Во время первого турне по Южной Африке в 1947 году она встретилась с 78-летним племянником великого первооткрывателя викторианской эпохи доктора Дэвида Ливингстона. Во время первого турне по Австралии Королева в каждом городе устраивала приемы для ветеранов англо-бурской войны¹³ и встретилась с ветераном, который служил в Судане в 1885 году, когда в Хартуме был убит генерал Гордон¹⁴. Во время первого турне по Канаде в 1951 году ее представили Бенджамину Мэнселлу, солдату-ветерану столь преклонных лет, что его сочли слишком старым для участия в англо-бурской войне. Мэнселл из Спрингфилда в провинции Новая Шотландия служил в Афганистане еще в 1870-х годах и видел Королеву Викторию, Эдуарда VII, Георга и Георга VI. Таким образом, сегодня Королева является единственным человеком, которому довелось из первых уст слышать рассказы как об англо-афганской войне 1878 года, так и о войне с талибами в Афганистане в двадцать первом веке.

По любым меркам ее жизнь и царствование – уникальный опыт, не имеющий себе равных ни у одного мирового лиде-

---

¹³ Имеется в виду англо-бурская война 1899–1902 годов – превентивная война бурских республик (Южно-Африканской республики (Республики Трансвааль) и Оранжевого Свободного государства (Оранжевой Республики)) против Британской империи (*Прим. пер.*).

¹⁴ Генерал Гордон был убит при осаде Хартума в ходе крупнейшего сражения первого этапа англо-суданской войны в 1884–1885 годах, когда происходило так называемое восстание махдистов. После этого поражения Британская империя была вынуждена на время отказаться от претензий на Судан (*Прим. пер.*).

ра. Это одна из причин, по которой даже те, кто не является сторонником Королевы по убеждениям, воздают должное ее преданности долгу.

– Я не сторонник принципа наследования и я не монархист, – говорит лорд Оуэн. – Но если страны довольны монархиями, то пусть будут монархии. Видя, как она так блестяще справляется со всем, понимаешь, что это великое умение.

– Она принадлежит к поколению, которое было свидетелем роста Содружества, – говорит сэр Сонни Рэмфэл, перечисляя множество отцов-основателей постколониальных стран типа Танзании и Замбии. – Они в одной с ней возрастной группе, как и я, и я думаю, что Королева выросла вместе с Содружеством.

Он придает большое значение тому, что поворотный момент в жизни Королевы – ее восшествие на престол – произошел в самом сердце Африки, когда она побывала в *Treetops*, в созданном незадолго до этого в Кении национальном парке Абердаре¹⁵.

– Это оказало большое влияние на других лидеров, – говорит Рэмфэл. – Благодаря этому ей было намного проще

---

¹⁵ В 1952 году наследная принцесса британского трона Елизавета с супругом совершали турне в Австралию, а по пути решили нанести короткий визит в Кению. 6 февраля пара заночевала в древесном отеле *Treetops*, выстроенном специально для наблюдения за приходящими на водопой животными. Наутро Елизавете сообщили, что ее отец король Георг VI скончался и она стала Королевой Великобритании (*Прим. пер.*).

стать новой фигурой в их рядах. Она и правда стала фигурой в *Treetops*. Она тоже была дитя Содружества!

Королевская принцесса Анна, посетившая это место во время своего первого зарубежного турне в возрасте двадцати лет, всегда интересовалась тем, что чувствовала ее мать, которая в двадцать пять лет унаследовала трон, находясь при этом в удаленной части Кении.

– Должно быть, это было по-настоящему странно. До чего необыкновенно первозданное место для того, чтобы услышать известие о смерти отца – и обо всем, что это означало.

Холодная война была еще в зачаточном состоянии, а реактивный век только начался. До космической эры оставались годы, а о цифровой эпохе писатели-фантасты даже не думали. И все же Королеве предстояло править все это время. Из всех перемен, которые произошли за время ее правления, говорит королевская принцесса, одной из самых ужасных, с королевской точки зрения, стало появление мобильного телефона и ему подобных.

– Я рада, что не начинаю сейчас, потому что, по крайней мере, раньше было с кем поговорить, – объясняет она. – Теперь их нет. Телефоны – еще куда ни шло, а вот айподы – там же даже головы не видно! И понятия не имеешь, с кем разговариваешь.

Королевская принцесса всегда готова резко ответить тем, кто направляет камеру ей в лицо:

– Я либо не обращаю внимания, либо просто говорю: «Ес-

ли хотите с кем-то встретиться, предлагаю вам отложить это». И это странно. Когда стоишь прямо перед ними, общаться практически невозможно. Люди не верят в конкретное событие, если только им не сфотографируют его».

Королева, безусловно, сожалеет о том, что технология возвела этот новый барьер между ней и общественностью, как она сказала только что назначенному послу США Мэтью Барзуну, когда он прибыл во Дворец для вручения ей верительных грамот. Новый посол упомянул толпы людей, которые фотографировали его, пока он сидел в цилиндре и ехал по Лондону в запряженной упряжкой лошадей карете Королевы. Как вспоминает Барзун:

– Королева сказала: «Здесь всегда бывали туристы, и у них всегда были обычные камеры. Они наводили их, делали снимок, а потом снова опускали. А теперь... – тут она прикрыла лицо рукой, – они поднимают эти свои штуки и уже не опускают их. А мне не хватает их глаз, я скучаю по ним». Я подумал, что это очень мило – она скучает по их глазам. Вы думаете, что это односторонний процесс – сфотографировать знаменитость. Но все не так просто. Съемка задействует установление связи и энергию. А технологии сейчас мешают этому.

Королева – сторонница традиций, но она не сентиментальна. Бывший премьер-министр Новой Зеландии сэр Джон Ки говорит, что однажды спросил ее, почему она предпочитает официальные наряды даже в тех случаях, когда ря-

дом нет ни толп народу, ни камер.

– Я – последний бастион стандартов, – ответила она.

Она поступает так не ради самого поступка, понял Ки. Это просто часть ее работы. Он поясняет:

– Меня спрашивают: «Кто из людей, с которыми вам довелось встречаться, произвел на вас самое глубокое впечатление?» И я говорю: «Королева». Вы видите то, что получаете. Точно так же и она – поистине не знающий усталости работник. Когда находишься на посту премьер-министра, приходится работать ужасно много, но ведь для этого вас и выбрали. Когда ваше время заканчивается, оно и правда заканчивается. У нас все иначе. Мы ждем Барака [Обаму], который приедет на несколько недель и немного поиграет в гольф. Мы хорошо проведем время. А Королева посвящает всему этому целую жизнь. У нее пожизненная служба.

Сэр Джон Ки по-прежнему искренне изумляется памяти Королевы и утверждает, что это доказывает, что она не считает роль монарха простой работой.

– На протяжении многих лет мы с ней много беседовали, и ее знания и понимание намного превосходят любые информационные заметки, которые кто-либо может составить для нее. Есть миллион вещей, которые я не могу повторить. Но в этом-то и заключается различие между работой, которую выполняешь, и искренней, страстной верой в то, что делаешь.

Те, кто работает с Королевой, часто упоминают о ее фе-

номенальной памяти. Республиканцы и циники считают подобные разговоры слащавой чепухой. Питер Морган, создатель и сценарист драматического телесериала «Корона» от *Netflix*, отразил в 2017 году модный агностицизм некоторых комментаторов, отзывавшихся о Королеве как о «жительнице сельской местности с ограниченным интеллектом». Никто – и уж тем более не сама Королева – никогда не утверждал, что она принадлежит к числу интеллектуалов. И все же, в отличие от многих интеллектуалов, она обладает подлинной заинтересованностью и врожденным пониманием того, что же лежит в основе действий других людей – причем зачастую она даже более проницательна, чем ее собственные премьер-министры. Сэр Джон Берч, бывший посол в Венгрии, встречался с Королевой всего пару раз до ее прибытия в Будапешт в 1993 году во время первого государственного визита за пределы бывшего Железного занавеса. Он, конечно, никак не ожидал такого результата, как впоследствии, уже уйдя в отставку, он рассказал в рамках Программы устной истории британской дипломатии.

– Она много знала о Восточной Европе. И это довольно странно контрастировало с позицией миссис Тэтчер.

Во время своего визита в 1990 году миссис Тэтчер подробно расспрашивала его обо всех аспектах послевоенного коммунизма.

– Говорят, она никогда не слушала, а только говорила. На самом-то деле она слушала. Ей действительно хотелось все

это знать, – говорит Берч. – Но меня поразил – возможно, мне не стоит проводить подобное сравнение – контраст между знаниями Королевы и премьер-министра. В том случае и в том вопросе у Королевы было явное преимущество.

Королева любит вспоминать прошлое. Но при этом ей не нравится задерживаться в нем – эта роскошь доступна лишь тем, кто отошел от дел. А делать этого она не собирается, – «если только я не познакомлюсь с Альцгеймером», как она заявила своей кузине Маргарет Родс. В качестве главы государства на своем посту она желает жить в настоящем и смотреть в будущее. Вот почему в более позднем возрасте ее все больше интересует жизнь молодежи, и эта заинтересованность в полной мере взаимна. В первый день турне по Великобритании в честь Бриллиантового юбилея первым «портом захода» Королевы стал Лестер, где приветствовать ее вышли громадные толпы студентов. В любой речи о Содружестве она любит напоминать слушателям, что большинству его жителей нет еще и тридцати лет.

– Каждый согласится с тем, что она невероятно важна и именно на нее хочется равняться, – объяснил в Букингемском дворце во время приема участникам программы *Queen's Young Leaders* Каспар Ли, знаменитый британско-южноафриканский молодежный видеоблогер. Он упомянул, что она является «матерью для всех нас, человеком, который не только имеет все в мире, но также и дает все». Всего в нескольких футах от него Королева обсуждала ка-

кой-то проект с одним из своих сторонников, филантропом Биллом Холройдом.

– Это довольно интересно. Я стараюсь привлечь молодежь, – объясняла она оживленно.

– Я не мог бы придумать лучшего наследия, – сказал Холройд.

– У них есть замечательные идеи, – заметила Королева, с восхищением указывая на своих молодых гостей. – Это замечательные люди, которые уже многое сделали.

Представители королевской семьи и их сотрудники предпочитают не употреблять слово «наследие».

– Разве надо идти по жизни, пытаясь создать наследие? – спросил герцог Эдинбургский у автора в 2005 году. – Я бы предпочел, чтобы об оставленном мною наследии судили другие. Я хочу сказать, что вовсе не пытаюсь создать его!

И все же Королева всегда думала о том, что ей предстоит оставить после себя. Ее отзыв о первом президенте независимой Ганы Кваме Нкруме столь же красноречиво свидетельствует о ней самой, как и о нем. В письме своему другу, лорду Порчестеру, она писала, что Нкрума «наивен и тщеславен», а также «неспособен смотреть за пределы собственной жизни». Это было написано в 1961 году, когда ей едва исполнилось тридцать пять.

Справедливости ради следует отметить, что взгляд за пределы собственной жизни более естествен для той, кто является хранительницей тысячелетнего института, основная

цель которого – преемственность. Первейшей обязанностью каждого преемника является обеспечение безопасной передачи власти наследнику. Монархия, разумеется, пережила немало шатких моментов на глазах у Королевы. В мрачные дни 1990-х годов республикански настроенный политолог и обозреватель доктор Стивен Хазелер уверенно писал о Королеве как о «Елизавете Последней». К концу Золотого юбилея в 2002 году его аргументы казались в лучшем случае эксцентричными. К концу Бриллиантового юбилея в 2012 году это стало просто нелепостью.

Вот почему в последние годы Королева кажется такой же счастливой, какой помнят ее те, кто знал ее в самые лучшие дни. Она – первый монарх после королевы Виктории, которому удалось заглянуть в будущее на три царствования. На марке Королевской почты, выпущенной в честь ее девяностолетия, – восхитительный снимок Королевы в Белой гостиной Букингемского дворца в окружении принца Уэльского, герцога Кембриджского и сияющего улыбкой двухлетнего принца Джорджа, который стоит на стопке папок, чтобы быть вровень со взрослыми. Эта фотография излучает ощущение преемственности и постоянства.

– Она с нами всю мою жизнь. Я не могу себе представить, чтобы ее не было. Просто не могу, – говорит актриса дама Мэгги Смит (о которой некоторые могли бы сказать то же самое).

Звезда сериала «Аббатство Даунтон», считающая Коро-

леву «лучшим, что есть в Британии», прибыла к ней во дворец Хэмптон-Корт на прием в честь столетнего юбилея Ордена Кавалеров Почета. Орден был создан Георгом V для вручения выдающимся гражданам, которые были достойны национального признания, но при этом не обязательно желали «посрамления титулом». Награжденные Орденом Кавалеров Почета – в число которых входят бывшие политики сэры Джон Мейджор, Джордж Осборн и лорды Говард, Хеселтайн и Оуэн, а также выдающиеся представители нации, такие как сэры Дэвид Аттенборо, дама Джуди Денч и лорд Коу – присоединились к Королеве в маленькой Королевской часовне для проведения благодарственного молебна. Бывший епископ Лондона доктор Ричард Шартр напомнил в своей речи увенчанной наградами пастве, что «этот Орден символизирует не только заслуги перед обществом, но и непоколебимую приверженность принципам, которые исходят из повиновения призванию, выходящему за рамки наших непосредственных личных интересов». Доктор Шартр отметил:

– Некоторые кавалеры Ордена являются всем известными знаменитостями, но этот Орден не для знаменитостей, которые известны своей известностью, а для практиков с внушительным списком заслуг на службе государственной важности.

Было совершенно ясно, кого он при этом имел в виду. Королева смотрела на происходящее совершенно бесстрастно.

– Полагаю, мое замечание покажется несколько противо-

речивым, но единственный термин, который приходит мне на ум, – скромность, – сказал впоследствии сэр Дэвид Аттенборо. – Она не любит быть в центре внимания.

Именно эти качества сделали эту усердную не-знаменитость самой знаменитой женщиной на Земле (той самой, изображение лица которой за время ее правления появлялось на изображениях чаще, чем лицо любого человека со времен Иисуса Христа, будь то на марках, в СМИ или на банкнотах более тридцати валют. Томас Килингер говорит, что для внешнего мира и в частности для его соотечественников в Германии Королева все больше превращается в величайшее достояние Британии.

– Похоже, она стала последним солдатом в строю, – говорит он. – Все остальное, кажется, рушится. Демократические институты, похоже, разваливаются. Монархия неожиданно поднялась во весь рост, и это выражается в уважении к ней.

Он говорит, что, когда в 1965 году Королева прибыла в Германию с первым государственным визитом, ее воспринимали как представительницу «славной страны». Сегодня, утверждает он, все уже не так; Британию теперь рассматривают как ослабленную, потерпевшую ущерб нацию, в особенности после *Brexit*. И все же он не слишком пессимистичен.

– История показывает, что британцы всегда справляются с подобными обстоятельствами, – утверждает Килингер. – В Германии мы не можем жить с такой неопределенностью. У

нас был бы психический срыв. А у вас морской склад ума.

Он цитирует Нельсона:

– Кое-что следует оставлять на долю случая. Особенно в морском бою ни в чем нельзя быть совершенно уверенным.

Сегодня основой этого менталитета, по его мнению, является ощущение стабильности, которое олицетворяет Королева.

Для большинства людей в Британии ее наследие прежде всего заключается в том, что она помогла нации пережить более значительные перемены – демографические, социальные и научные, – чем выпало испытать любому другому британскому монарху в истории. Однако в глобальном масштабе ее наследие примет разнообразные формы. Для некоторых наций Королева является старым другом. Для других – подлинным лицом примирения. Для тех, кто выходит из болезненного тоталитарного прошлого, она символизирует поддержку. Однако для значительной части старой Британской империи она воплощение истории от порабощения к самоопределению и независимости. То, что подавляющее большинство бывших колоний предпочли остаться полными энтузиазма членами ее Содружества, явилось в немалой степени ее заслугой. Тот факт, что Содружество сохранилось и перешло к свершению великих дел – от борьбы с апартеидом до продолжающейся борьбы с предотвратимой слепотой, – также ее заслуга.

В 2018 году стало известно, что некоторые из неболь-

ших стран Содружества говорили о выдвижении Королевы на Нобелевскую премию мира. Некоторые, вероятно, отвергли бы эту идею как смехотворную. Другие считали ее оригинальной и вполне уместной, приводя в пример таких недавних лауреатов Нобелевской премии мира, как госсекретарь США Генри Киссинджер, бывший вице-президент США Эл Гор, президент Барак Обама (в течение нескольких дней после вступления в должность) и Евросоюз. И Королева была бы не первым кандидатом в королевской семье. Принцессу Анну выдвигали однажды за работу в фонде «Спасите детей», а принца Филиппа – за его роль в основании Всемирного фонда дикой природы и учреждение Премии герцога Эдинбургского.

Единственные награды, которые Королева получила на сегодняшний день, – ее лошади и домашний скот плюс золотой диск от звукозаписывающей индустрии за продажу компакт-дисков с концертом во Дворце в честь ее Золотого юбилея. Являясь «Источником чести»¹⁶, она видит свою роль в том, чтобы раздавать награды, а не получать их. Подобно Альфреду Нобелю, она учредила награду всемирного масштаба в той области, которую сам Нобель упустил из виду, оставляя в 1895 году миру свое наследие. Учрежденная в 2013 году премия Королевы Елизаветы в области инженер-

---

¹⁶ Источник чести (лат. *fons honorum*) – глава государства, который благодаря официальной должности имеет исключительное право присваивать законный дворянский титул и рыцарские ордена другим лицам (*Прим. пер.*).

ного дела вручается за «потрясающие технические инновации», которые «положительно повлияли на человечество», и включает чек на 1 миллион фунтов стерлингов (на 30 % больше, чем денежная составляющая Нобелевской премии). Эта награда, как и Нобелевская премия, может присуждаться представителям всех стран и всех наций.

Во всем мире немало тех, кто ощущает связь с фигурой, с которой у них нет никакой родственной, исторической или языковой связи. Представление о ней как о «Королеве мира» может показаться несколько претенциозным (и даже не британским) не только некоторым из ее недооцененных британских подданных – но и, вне всякого сомнения, той, о ком написана эта книга. Однако эта идея возникла не в Британии. Ее вдохновили бесчисленные разговоры и наблюдения по всему миру. За границей ее восприняли без какого-либо противодействия, скорее, как само собой разумеющееся признание глубоко укоренившегося и широко распространенного чувства.

В 2015 году, в первый полный день пятого государственного визита в Германию, Королева и принц Филипп посетили Берлинский Технический университет. Во время первого государственного визита Германию в 1965 году она учредила ежегодное обращение от своего имени. И вот она вернулась в пятидесятую годовщину «Лекции Королевы». Университет пригласил Нила Макгрегора, покинувшего пост директора Британского музея и начинавшего работу в качестве

председателя Совета по развитию Гумбольдт-форума в Берлине, зачитать текст лекции. За мгновение до того как он начал, у двери возникла легкая паника. К восторгу как самих организаторов, так и британских дипломатов, в зал неожиданно прибыла Ангела Меркель. Недовольная отсутствием прогресса на встрече по обсуждению кризиса в еврозоне, она предпочла покинуть ее, чтобы провести чуть больше времени с царственными гостями. Макгрегор выступил перед переполненной аудиторией с блистательной речью о «символах нации», рассмотрев сходство англо-германских вкусов во всем, что касается домашних питомцев, политики и садоводства, а затем обратился к высшему символу – самой Королеве. Более того, добавил он, Елизавета II теперь официально присутствует в немецком языке. Макгрегор сослался на последнее издание *Duden*, авторитетного справочника по немецкой грамматике. Ранее, по его словам, термин «королева» всегда определялся как *die Königin*. Однако в новых изданиях теперь появилось дополнительное уточнение: *die Queen*. Как четко указывает *Duden*, «слово не имеет множественного числа».

Глава I

Турне

«Действующих гаремов больше нет...»

Путешествие

В качестве дежурного офицера в тот день лейтенант Джок Слейтер внимательно следил за движением вдоль причала. В Западной Африке стоял знойный вечер. Королевская яхта *Britannia* стояла на якоре в столице Гамбии, Батерсте, в том месте, где река Гамбия впадает в Атлантику. Королева заканчивала свое турне по Западной Африке в 1961 году после напряженного посещения Ганы, незадолго до того получившей независимость. Несмотря на угрозы террористов и перепады настроения президента Ганы Кваме Нкрумы, поездка оказалась очень успешной. Оттуда Королева и герцог Эдинбургский отплыли в Сьерра-Леоне и Либерию, где их приветствовал президент Уильям Табмен, одетый в плотный сюртук и черный цилиндр. Наконец, *Britannia* пришла в Батерст (ныне известный как Банжул). Долгое турне заканчивалось, настроение у всех было приподнятое. Королева только что посвятила в рыцари капитана яхты перед самым его

уходом в отставку. На прощальный ужин Королевы накануне ее отплытия в столицу Сенегала Дакар, а оттуда – домой нескончаемым потоком прибывали высокопоставленные гости. Внезапно к Слейтеру подошел посетитель, имени которого точно не было в списке гостей, – парень, сжимавший в руках жестянку из-под печенья с дырявой крышкой. Он объяснил Слейтеру, что принес подарок Королеве и с ним надо обращаться осторожно. Крышку сняли, под ней лежал детеныш крокодила. Слейтер поблагодарил парнишку и отправился за советом к всезнающему заместителю личного секретаря Королевы, Мартину Чартерису.

– Мартин велел мне положить его к нему в ванну, – вспоминает Слейтер.

И там крокодил и жил до самого возвращения в Британию, где его перевели в более подходящее жилье. По воспоминаниям Слейтера¹⁷, «в Лондонском зоопарке он вымахал до приличных размеров».

Записи показывают, что Королева посетила по крайней мере 126 стран и территорий, многие – по несколько раз. Никто точно не знает, сколько миль она проехала. Одна только королевская яхта прошла более миллиона морских миль, оставаясь на плаву более четырех десятилетий, и перелеты

---

¹⁷ Ему предстояло стать шталмейстером Королевы, а позже – адмиралом сэром Джоком Слейтером, Первым морским лордом и начальником штаба ВМФ. Его двоюродный дед, адмирал флота виконт Каннингем из Хайндхоупа был командующим адмиралом принца Филиппа во время сражения при мысе Матапан в 1941 году.

многократно покрыли это расстояние. Количество посещенных ею стран также спорно, поскольку многие из этих государств меняли свое название и статус в промежутках между визитами Королевы. Именно поэтому Букингемский дворец не предоставляет их официальное число.

Южная Родезия была колонией, когда Королева, тогда еще принцесса, впервые посетила ее в 1947 году. Сорок четыре года спустя Королева вновь приехала в эту страну, но теперь это была гордая Республика Зимбабве. Пакистан, который Королева посетила в 1997 году, был значительно меньше страны, в которой она побывала в 1961 году, его большая часть откололась, превратившись в Бангладеш, страну, которую Королева также посетила в 1983 году. Из пяти ее государственных визитов в Германию дважды она приезжала в бывшую Западную Германию и трижды – в Федеративную Республику. Карибский остров Ангилья прошел путь от колонии до независимости в пределах федерации, а потом, к тому времени когда Королева посетила эту страну в 1994 году (и за пару дней встретила почти с четвертью населения), снова приобрел статус колонии. Мало что может лучше проиллюстрировать масштаб перемен, произошедших за время ее правления, чем тот факт, что большинство наций на Земле сегодня возникли уже после того, как Королева взошла на трон. И все же она посетила большинство из них.

В 2017 году, когда Королевская коллекция хотела органи-

зовать выставку, посвященную взаимодействию Королевы с постоянно меняющимся миром на протяжении шестидесяти пяти лет, это было решено сделать через призму подарков. Даже малая часть полученных ею подарков заняла все парадные покои Букингемского дворца. Представленные все вместе, они красноречиво и выразительно давали ответ на вопрос, которым люди задаются с 1952 года: что можно подарить женщине, у которой и так все есть? Президент России Борис Ельцин подарил серебряный самовар. Папа Римский Франциск остановил выбор на копии указа семнадцатого века о канонизации короля Эдуарда Исповедника. В 2012 году жители Маршалловых островов в Тихом океане решили, что Королева должна получить сумочку вроде тех, с которыми ходила Жаклин Кеннеди, только целиком изготовленную из листьев кокосовой пальмы. Шестью десятилетиями ранее девушки-гиды из Новой Зеландии преподнесли ей гигантское изображение Новой Зеландии в виде паззла, а также прелестную книгу, в которую каждая из девушек-гидов вписала свое пожелание. Во время своих путешествий по Африке Королева часто получала в подарок троны и кресла – концепция трона не уникальна для Британии, в их числе был и замысловато украшенный бисером табурет из Кении, и ярко раскрашенный кухонный стул, на котором она сидела во время встречи Содружества 2007 года в Уганде.

Весь мир, и Содружество в частности, проявили невероятную щедрость, в результате чего у королевы появился очень

личный набор Драгоценностей Короны с монограммой *E II R*¹⁸ в дополнение к коллекции, которую она унаследовала. Среди этих украшений – брошь «Огненная лилия», которую она, когда была еще принцессой, получила в 1947 году от детей Южной Родезии, Андамукский опал весом 203 карата, преподнесенный ей Австралией в 1954 году, золотая брошь в виде дикобраза, которую подарил король Ашанти в 1961 году, а также изысканная брошь-снежинка с сапфиром и бриллиантами, которую Королева получила от народа Канады в 2017 году. И стеклянный кубок с гравировкой, который Королеве вручили во время ее первого государственного визита в США в 1957 году, и верблюды из золота, отдыхающие под серебряными пальмами, увешанными аметистовыми финиками, которые она получила от принца Саудовской Аравии в 1997 году, и потрясающий портрет ее – каждый из подарков тщательно регистрируют, отмечают и помещают на хранение в надежное место ради будущих поколений. Возможно, однажды все эти экспонаты будут собраны и представлены в музее, посвященном самому долгому царствованию в истории Британии.

Множество подарков так никогда и не попали внутрь Букингемского дворца. Детеныш крокодила в жестянке из-под печенья был отнюдь не самым экзотическим. В 1968 году во время государственного визита в Бразилию Королеве пода-

---

¹⁸ Буква *R* в монограмме *E II R* – сокращение от лат. *Regina* — королева (Прим. пер.).

рили двух ягуаров, Маркиза и Айзиту. В 1972 году президент Камеруна Ахиджо преподнес ей слона. Как ягуары и крокодил, он отправился в Лондонский зоопарк. К сожалению, не все эти добрые жесты имели счастливый конец. Королевская принцесса помнит, как в Джибути ей подарили двух газелей.

– Это была трагическая история. Иногда есть то, что действительно не хочешь получать в подарок, – говорит она. – Вот уже более сорока лет с Африканского Рога¹⁹ к нам запрещен ввоз парнокопытных. И животные оказались в лондонском аэропорту, где их чуть не застрелили на взлетной полосе. Мы убедили *Air France* отвезти их обратно в Париж. После пребывания в зоопарке они вернулись в национальный парк в Найроби, но, боюсь, прожили там недолго.

Теперь принцесса оставляет любые живые подарки *in situ*²⁰.

– У меня, кажется, есть три монгольские лошади, но, к счастью, они до сих пор в Монголии.

Когда в 1956 году в Канаде Королеве подарили пару лебедей-трубачей, она передала их в птичий заповедник сэра Питера Скотта в Глостершире. Немногие страны были столь щедры и заботливы, как Канада, но Королева посещала ее чаще, чем любую другую страну за пределами Британии. Горячо любимая Королевой кобыла Бирманка была подарком

---

¹⁹ Африканский Рог – регион на востоке Африки, в который объединяют Эфиопию и страны под ее влиянием: Джибути, Эритрею и Сомали (*Прим. пер.*).

²⁰ *In situ* (лат.) – на месте (*Прим. пер.*).

от Королевской канадской конной полиции²¹.

Именно в Канаде Королеве преподнесли самый большой подарок, который она когда-либо получала (не считая 437 000 квадратных километров Антарктиды, названных в ее честь Землей Королевы Елизаветы). Этим подарком был тотемный столб весом 12 тонн и высотой 30,5 м, преподнесенный вождем народа квакиутль и посвященный столетию Британской Колумбии в 1958 году. После того как столб был подарен Королеве, его отправили в долгое путешествие на корабле вдоль Тихоокеанского побережья, через Панамский канал и Атлантику. Баржа с ним прошла немного вверх по Темзе, а потом два грузовика, двигавшиеся со скоростью пешеходов, доставили груз в Большой Виндзорский парк. Там Корпусу королевских инженеров было поручено установить столб в 7402 километрах от места его создания. Священный статус этого столба означает, что проводить ремонтные работы на нем может лишь родственник его создателя, как это и было весной 2018 года. Опасаясь, что другие провинции могут считать себя вынужденными придумать для подарка нечто еще более объемное, Дворец в преддверии следующего визита Королевы в Канаду составил некие мягкие указания. В будущем, объясняли чиновники, Королева станет чувствовать себя более осчастливленной, если любые по-

---

²¹ Когда в 1986 году Бирманку отправили на покой, Королева отказалась от верховой езды на параде в честь своего дня рождения. После этого она возглавляла Торжественное шествие королевских пехотных полков, сидя в фаэтоне из Королевских конюшен.

дарки большего размера будут представлены в виде пожертвований в стипендиальный фонд. С тех пор Канадский исследовательский фонд Королевы Елизаветы II значительно вырос. Простое человеческое желание преподнести могущественному и важному гостю подарок никогда не меняется.

Ни одному монарху – возможно, ни одному из мировых лидеров – не довелось увидеть такую большую часть планеты и столько ее народов, как Королеве Елизавете II. С первых дней ее правления и до последнего зарубежного визита, менее чем за полгода до ее девяностолетия, каждая поездка представляла свои неожиданные трудности и дарила свои удовольствия. Цели и приоритеты менялись из года в год. Высшие чиновники Министерства иностранных дел, считавшие, что Королеве было бы неплохо подружиться с диктаторами, или пригласить на ланч Иди Амина, или отправиться охотиться на тигров в Непал, давно ушли в отставку или отбыли в вечное посольство в лучшем мире. Смотреть кадры кинохроники или дипломатические файлы, рассказывающие о некоторых ранних путешествиях Королевы – зна-

чит видеть мир и образ мыслей, которые сегодня кажутся более созвучными эдвардианскому мышлению, а не нынешним временам. И все же многое другое ощущается поразительно современно. С годами люди в окружении Королевы становятся моложе, ее Содружество растет, а восхищение ею возрастает в геометрической прогрессии.

Основное содержание многонациональной монархии ничуть не изменилось. За редкими исключениями, которые можно пересчитать по пальцам – все они связаны со скаковыми лошадьми, – Королева никогда не ездила за границу ради удовольствия. Другие члены королевской семьи, от королевы Виктории до принцев Уильяма и Гарри, возможно, наслаждались идеей иностранного отдыха. Для Королевы каникулы всегда являются синонимом пребывания в Шотландии. Поездка за границу равнозначна служению долгу. Королева также приняла в Великобритании больше глав государств и других мировых лидеров, чем любой другой правитель. Конечно, многое зависит от долголетия – и от изобретенного сэром Фрэнком Уиттлом реактивного двигателя. Многое также зависит от чистой притягательной силы мирового лидера, который выполнял одну и ту же работу практически одинаковым образом еще задолго до того, как родилось большинство из ныне живущих людей; и который очень счастливо продолжает заниматься этим при поддержке своего сына и наследника и остальных членов своей семьи. Итак, как же это постоянно присутствующее в жизни людей лицо

продолжает взаимодействовать с непрерывно меняющимся миром и его жителями?

Пункт назначения

Задолго до того как будет принято решение о каком-либо визите, в конференц-зале Министерства иностранных дел и по делам содружества (FCO) собирается немногочисленная группа самых высокопоставленных госслужащих страны на ежеквартальное заседание Королевского комитета по визитам. Возглавляемый главой Дипломатической службы, постоянным заместителем секретаря, Комитет также включает личных секретарей Королевы, принца Уэльского и герцога Кембриджского. Там же находится вице-маршал дипломатического корпуса, известный также как директор протокола, который выступает посредником между Дворцом и Министерством иностранных дел. Сэр Роджер дю Буле, сам бывший вице-маршал, вспоминает, что в семидесятые годы в Комитет также входили два высших чиновника, секретарь кабинета министров и глава Государственной службы. Необходимо тщательно уравнивать требования британского правительства, с его центристско-британским фокусом, и ожидания пятнадцати других владений Королевы. Тому, *хочется* ли в реальности королевской семье отправляться куда-либо с визитом, уделяется мало внимания. Однако Комитет все же надо уведомлять, если по какой-либо причине кому-то *сильно не хочется* ехать в конкретное место.

– Мы начинали с британской внешней политики: куда мы

отправляемся и в каком порядке? – рассказывает сэр Роджер.

В преддверии этих встреч Министерство иностранных дел и по делам Содружества назначает заседание своего собственного внутреннего комитета, чтобы определить, кто из лидеров стран мог бы посетить Королеву или, наоборот, принять ее у себя. Оказывается, даже в разгар холодной войны правительство Маргарет Тэтчер обдумывало идею послать Королеву за Железный занавес. Протокол заседания подкомитета *FCO* в октябре 1979 года свидетельствует, что Королевский комитет по визитам рассматривал возможность турне Королевы по «Китаю, СССР и Восточной Европе». *FCO* хотел пригласить руководителя СССР Леонида Брежнева прибыть с государственным визитом в 1982 или 1983 году, после чего потребовался бы ответный визит Королевы. Только после того как Королеве пришлось принимать у себя ненавистного румынского диктатора Николае Чаушеску, Королева, похоже, вовсе не горела желанием отправляться в страны Восточного блока. «Главной проблемой был СССР, – отмечено в протоколе. – Королеве не хотелось ехать туда, хотя она хотела побывать в Китае»²².

Предстоящие в 1979 году визиты в Италию, Норвегию и Швецию были запланированы заранее, но давнее предложение послать Королеву в Египет было отклонено как «слиш-

---

²² Семь лет спустя Королева исполнила свое желание и посетила Китай. Она успешно избегала поездок в страны Восточного блока до падения коммунизма.

ком спорное». Возможно, этим объясняется тот факт, что два года спустя принца и принцессу Уэльских попросили включить в программу медового месяца ужин с президентом Садатом.

Что касается гостей Королевы, на первом месте среди них был президент Мексики Портильо, тогда как президент Филиппин Маркос входил в запасной список. Затем было решено, что в конечном итоге его позицию и в этом списке следует несколько понизить, по крайней мере до 1982 года, но не из-за его kleptomanii, или авторитарного правления, или его репутации в сфере прав человека, а «из-за нестабильности его режима». Как бы там ни было, к 1986 году Маркосу предстояло уйти со своего поста, так и не побывав в Великобритании с официальным визитом.

Что касается предполагаемого визита 39-го президента США Джимми Картера, то было решено не строить никаких четких планов до предстоящих президентских выборов. «Любой визит Президента всегда можно организовать *ad hoc*²³», – заключили в Комитете. Планирование государственного визита в США оказалось несколько более проблематичным к тому времени, когда 45-й президент США Дональд Трамп возглавил администрацию в 2017 году.

С годами все большее значение при планировании поездок стали приобретать финансовые императивы. Сегодня в состав Королевского комитета по визитам также входят Хра-

---

²³ Ad hoc (лат.) – по особому случаю, специально для этого (Прим. пер.).

нитель частного кошелька, отвечающий за королевские финансы, и руководитель Отдела торговли и инвестиций Великобритании. Там, где это возможно, поездки королевской семьи должны окупаться – как с коммерческой, так и с политической точки зрения.

– Они являются важным дипломатическим активом, поэтому я считал своей обязанностью использовать их наилучшим образом, – говорит сэр Саймон Фрейзер, глава Дипломатической службы с 2010 по 2015 год. – В частности, я старался увязать их с повесткой дня того времени, а в основном она затрагивала обстановку после экономического кризиса и международные экономические отношения. Очевидно, что для государственных визитов нужно искать то, что существенно повысит политическую и дипломатическую ценность, а не просто укрепит дружбу.

После экономического кризиса 2008 года особое внимание уделялось странам Персидского залива, Китаю, Индонезии и Мексике. После того как Королева решила сократить число дальних поездок, во время своего Бриллиантового юбилея в 2012 году она пригласила глав далеко расположенных государств посетить ее в Лондоне. Затем она совершала кратковременные государственные визиты в такие страны, как Германия, Италия и Франция, в то время как другие члены королевской семьи регулярно приезжали в такие владения, как Австралия, Канада и Новая Зеландия. Все это происходит после детальных консультаций на самом вер-

ху. По закону Королева была бы обязана отправиться с визитом в Тимбукту²⁴, если бы премьер-министр порекомендовал ей это, но раз за разом правительства, за некоторым исключением, старались сделать так, чтобы Королева посещала – или принимала у себя – только тех, кого ей действительно хотелось видеть.

Каждый мировой лидер, говорит Дэвид Кэмерон, рад ее видеть, особенно если дела на внутреннем фронте идут не слишком хорошо. Он обращает внимание на то, как президент Франции Франсуа Олланд организовал в 2014 году несколько мероприятий в честь семидесятой годовщины высадки союзных войск в Нормандии, сделав акцент на присутствии Королевы, он даже устроил главную международную церемонию там, где в июне 1944 года находился британский сектор.

– Если вы страдаете так, как страдал президент Олланд, что может быть лучше, чем посидеть с Королевой на Сорд-Бич? Все прошло очень хорошо.

На подобных мероприятиях, объясняет Кэмерон, на членов королевской семьи большой спрос, гораздо больше, чем на британских политиков.

– Боже милостивый, они бросились туда с головой. Члены королевской семьи были повсюду, – говорит он. – Сам я ушел

---

²⁴ Хотя Королева никогда не бывала в Мали или его знаменитой своим удаленным расположением столице Тимбукту, она посетила соседние государства, Сенегал и Алжир.

домой, а они еще не закончили.

Приглашение

Прежде чем Королева сможет куда-либо отправиться, ей требуется приглашение. Она никогда никуда не ездила без приглашения. Да и принять приглашение не всегда бывает просто. Хорошо говорить, что Королева будет счастлива посетить Страну А, но ведь соседняя с той Страна Б может быть глубоко оскорблена тем, что на нее не обращают внимания. Поэтому лидеру Страны Б может потребоваться приглашение посетить Лондон в более позднюю дату или получить заверение в том, что к нему приедет с визитом принц Уэльский. Когда в 1979 году Кения выпала из списка вероятных для посещений Королевой мест в Африке, неудивительно, что несколько месяцев спустя президент Кении Мои проехал по улице Мэлл²⁵ в одной карете с Королевой. В 1996 году, согласно телеграмме британского посла в Бангкоке, король Таиланда был не только в восторге от того, что Королева нанесла ему государственный визит на пятидесятом году его пребывания на троне, но и счел «особой честью» тот факт, что больше она никуда не собиралась ехать. Каждую деталь каждого визита скрупулезно изучают эксперты протокола, уточняя, нет ли малейших признаков предпочтения

---

²⁵ Мэлл – улица в лондонском районе Вестминстер, создана в начале XX века специально для торжественных церемоний с участием британских монархов (Прим. пер.).

одних или пренебрежения другими.

Если во время одного турне Королева собирается с визитами в несколько стран, дипломатам приходится ломать голову, в каком порядке она в них отправится. Задолго до того, как было официально объявлено о предстоящем турне Королевы по Южной Америке в 1968 году – первом турне кого-либо из правящих монархов в этот регион, – в британских посольствах по всему континенту поднялась суета, едва лишь были разосланы конфиденциальные циркуляры. Стало известно, что Королева планирует также посетить Бразилию и Чили. В Чили ощутили некоторое огорчение, узнав, что их страна будет не единственным пунктом назначения Королевы. Как сообщил своему руководству британский посол Фредерик Мейсон, президент Фрей, «видимо, полагал, что визит состоится только в Чили». Если президент Фрей и был раздосадован, узнав, что Бразилия также включена в программу визитов, он был еще более недоволен, узнав, что Бразилия станет первым пунктом турне. Министр иностранных дел Бразилии был непреклонен в том, что именно его страну Королеве надо посетить прежде всего, иначе визит в Бразилию будут рассматривать как «придаток» к визиту в Чили.

Впрочем, соперничество Чили с Бразилией менее всего занимало Министерство иностранных дел. Согласно служебным документам, Министерство иностранных дел также испытало значительное давление, целью которого было вклю-

читать в программу турне визит в Аргентину, причем не последнюю роль играл герцог Эдинбургский, побывавший там незадолго до того. Несмотря на то что он стал объектом гнева националистов в связи с принадлежностью Фолклендских островов Великобритании – в резиденцию британского посольства стреляли, и кто-то пытался закидать его фруктами, – он все же хотел туда вернуться. Личный секретарь Королевы Мартин Чартерис писал главе Дипслужбы сэру Полу Гор-Буту, что герцог опасается, как бы исключение Буэнос-Айреса из турне не было «очень неверно воспринято аргентинцами». Как выразился сэр Майкл Кресуэлл, посол Британии в Буэнос-Айресе, если Королева не поедет в Аргентину, это будет расценено как «беспричинное пренебрежение и свидетельство недоброжелательности».

Никаких подробностей турне еще не было обнародовано. Королева считала, что деликатные планы предстоящего путешествия следует скрывать как можно дольше, хотя Гор-Бут опасался подобного промедления. «Вероятен высокий риск утечки информации в интересах некоторых заинтересованных латиноамериканцев», – предостерегал он в служебной записке Министерству иностранных дел.

Когда в апреле 1968 года, наконец, было объявлено о турне, был достигнут компромисс по вопросу Аргентины. Визит туда все еще оставался «возможным». Из-за этого, в свою очередь, возникли новые проблемы. Британский посол в Монтевидео написал своему руководству, предупреждая,

что Уругвай испытал «глубокое разочарование», узнав о возможном визите к своему более крупному соседу, но не в Уругвай. Министерство иностранных дел должным образом разослало инструкции всем посольствам Британии в Южной Америке с указаниями, что надо отвечать, когда раздосадованные президенты и диктаторы начинают выпрашивать, почему Королева не едет с визитом именно к ним.

В мае Джон Бейт, помощник заместителя министра иностранных дел, написал Кресуэллу, послу в Буэнос-Айресе, передавая информацию из Дворца. Королева не сможет посетить Аргентину, не посетив также своих британских подданных на Фолклендских островах. Кресуэлл пришел в ужас. Об этом не могло быть и речи, ответил он Лондону на следующий день. Аргентинцы, предупредил он, расценят такой шаг как «невероятную неловкость или, что более возможно, как намеренную провокацию». Если Королева ступит на свои острова, это окажет «крайне пагубное воздействие на наши взаимоотношения и торговлю с этой страной». Документы показывают, что Кресуэлл уже был занят попытками проведения переговоров по поводу меморандума о взаимопонимании с Аргентиной в качестве первого шага к разделу или даже отказу от британского суверенитета над Фолклендскими островами. Поскольку эти переговоры велись за спинами жителей островов, утверждал он, они наверняка придут в ярость, когда все узнают. Это повлекло бы «самые нежелательные последствия» для любого визита Королевы и

поставило бы ее в политически неловкое положение. Направив письмо Гор-Буту 22 мая, Личный секретарь Королевы сэр Майкл Адин упомянул, что он все это с ней обсудил и что она имеет очень четкие взгляды на этот вопрос. Будет «нецелесообразно» посещать Фолклендские острова, писал Адин, «не посещая также Аргентину». Он продолжал: «С точки зрения общественного мнения здесь, было бы еще хуже посетить Аргентину, а не Фолклендские острова».

Вдобавок ко всему этому имелись и серьезные практические проблемы. На островах не было взлетно-посадочной полосы, подходящей для королевского авиалайнера, что означало бы «продолжительное морское путешествие по, скорей всего, очень беспокойному морю» на королевской яхте, так что Королева вернулась бы домой не раньше 30 ноября. «Это создало бы различные административные трудности, которые, хотя и не были бы непреодолимыми, были бы неудобны», – писал Адин, отмечая, что самое большое событие в календаре мероприятий Дворца, Дипломатический прием, уже назначен на 28 ноября. По всем этим причинам, заключил Адин, «Королева не готова предпринять морское путешествие на Фолклендские острова». В таком случае об Аргентине тоже не могло быть и речи.

Недовольство не утихало еще несколько недель. «Советуя Королеве не посещать Фолкленды, правительство ведет себя позорно», – гремела газета *The Daily Express* в статье под заголовком «Не предавайте их». В статье говорилось: «Не

должно быть и мысли о том, чтобы Королева посетила эту часть света, не давая возможности 2000 жителям Фолклендских островов выразить ей свое почтение. И вовсе не важно, если *Argentinos* [*sic*²⁶] возражают». На самом деле Королева уклонилась от неразрешимой дипломатической проблемы, ловко сославшись на вопросы логистики.

---

²⁶ *Sic* (лат.) – так! (*Прим. пер.*)

«Разведмиссия»

Следующим этапом любого визита становится разведывательная миссия, или *recce*, в которой участвуют обычно представители всех отделов Королевского двора. Руководит командой один из трех Личных секретарей Королевы, трио ее старших советников, по крайней мере один из которых всегда находится на службе в любой день года в любой точке мира. Некоторые из них приходят после отставки из Государственной службы, Министерства иностранных дел или бизнеса. Некоторые, получая повышение, приходят из пресс-службы Дворца. Это работа, которая требует навыков дипломата, знаний юриста конституционного права, умений менеджера по связям с общественностью, терпения работника благотворительной организации и вымуштрованности сержанта-строевика, плюс определенного сходства с Дживсом²⁷.

– Бесплезно считать себя чиновником высшего ранга. Вы еще и нянька, – с типичной для приватного секретаря скромностью пояснил однажды сэра Майкл Адин, бывший главный Личный секретарь. – В одну минуту вы пишете Премьер-министру. В другую – несете плащ маленького мальчика.

---

²⁷ Дживс – известный персонаж знаменитого цикла комических романов и рассказов о молодом богатом аристократе Берти Вустере и его камердинере Дживсе. Начитанный и эрудированный человек, знаток поэзии и психологии личности, он неизменно выручает своего хозяина во всевозможных ситуациях (*Прим. пер.*).

Личному секретарю под силу предпринять усилия и подобрать наилучшее сочетание гражданских добродетелей, добрых дел и участия молодежи для однодневной поездки Королевы в Манчестер, не говоря уже о необходимости жонглировать взаимоотношениями с пятнадцатью различными правительствами, помимо британского. Именно Личный секретарь является прямым проводником между Королевой и всеми ее владениями. Если правительство делает что-то, что Королева искренне не одобряет – вроде попытки Тони Блэра упразднить должность лорда-канцлера в 2003 году, – именно Личный секретарь свяжется с его или ее оппонентом в правительстве и постарается предотвратить неприятности. Все будет сделано максимально тактично. Конечная задача Личного секретаря во всех делах – быть ненавязчивым смазывающим веществом.

Перед каждой *гессе* Личный секретарь уже получает от правительства принимающей страны предложения по программе визита. Если речь идет о государственной поездке в зарубежную страну, к работе привлекают посла или верховного комиссара²⁸ Великобритании. Если планируется визит в одно из владений, работа ведется более прямолинейно. Дворец может связаться непосредственно с правительством принимающей страны через представителя Королевы, генерал-губернатора. Обычно в подготовке участвуют чиновни-

---

²⁸ Посла одной из стран Содружества в другой называют верховным комиссаром.

ки, которых хорошо знает персонал Королевы. Сэр Уильям «Билл» Хезелтайн, который поступил на работу во Дворец из Государственной службы Австралии и стал главным Личным секретарем Королевы, вспоминает совершенно иную атмосферу в таких местах, как столица Фиджи Сува, в те дни, когда это было еще владение Британии.

– В Фиджи я начал чувствовать себя как дома, – говорит он, объясняя, что все, начиная с долго находящегося на своем посту премьер-министра Рату Мары и заканчивая лорд-мэром и редактором *The Fiji Times*, давно стали добрыми друзьями.

Куда бы ни готовилась поездка, Королева и герцог внимательно изучают ее программу на ранних стадиях и делают соответствующие замечания. Так, например, когда Королева и принц Филипп планировали свое турне по Африке в 1979 году, правительство Замбии стремилось назначить на единственный «день отдыха» на всем маршруте амбициозное сафари. Как Личный секретарь, ответственный за эту конкретную поездку, Билл Хезелтайн был уполномочен передать, что его руководство надеется, что день «отдыха» станет именно таким.

– Я сказал, что ни Ее Величество, ни Его Королевское Высочество не испытывают особого желания отправляться на поиски диких животных, они предпочитают провести спокойный день в приятной обстановке, без всякого внимания со стороны хозяев, какими бы благими намерениями они ни

руководствовались, – говорит он.

По мере того как шли годы и Королева становилась все старше, Хезелтайн старался внести в программу визитов больше свободного времени для нее, хотя и обнаружил, что она не всегда в восторге от этой идеи.

– В последнее время я часто пытался сделать программы несколько менее напряженными, – объясняет он. – Но и Королева, и герцог чувствовали, что лучше двигаться полным ходом, сколько бы времени на это ни потребовалось, а потом вернуться на несколько дней в Виндзор, или Сандрингем²⁹, или Балморал, чтобы отдохнуть и прийти в себя, а не пытаться сделать это посреди долгого визита. Мы довольно часто планировали в турне день или два без обязательных встреч, но я думаю, что оба высших лица считали, что предпочтительнее продолжать дела и раньше вернуться домой.

Помимо Личного секретаря в состав разведмиссии также входят офицер полиции и сотрудник пресс-службы, которым предстоит разработать детальный план каждого этапа маршрута со своей точки зрения. Часто приглашают шталмейстера Королевы. Многообещающий молодой офицер, которого выбирает по очереди одна из трех Служб, он находится в нарядной форме рядом с Королевой на протяжении всего визита, в качестве дополнительной пары глаз, ушей и – чаще –

---

²⁹ Сандрингем – деревня и приход на западе графства Норфолк в Англия. Больше всего известна Сандрингемским дворцом, резиденцией британских монархов (Прим. пер.).

рук он получает и регистрирует подарки, следит за временем и расчищает путь через толпу. Сэр Джок Слейтер, которому довелось служить шталмейстером с 1968 по 1971 год, вспоминает, как в 1969 году его отправили проверить подготовку к визиту Королевы в Норвегию. Ей предстояло отправиться туда на королевской яхте с остановкой на Шетландских островах, где собиралась осмотреть выставку местных товаров. Скрупулезно обдумывая каждую деталь, Слейтер спросил, как идет подготовка к церемонии вручения подарков, на которой герцогу Эдинбургскому планировали вручить пару вязаных гетр. Слейтера даже познакомили с пожилой женщиной, которая все еще вязала подарок для принца и беспокоилась, когда именно ей надо будет вручить подарок. Слейтер пообещал, что подмигнет ей в нужный момент, и сделал для себя соответствующую пометку. Наступил день визита, и он подмигнул.

– Не успел я ее остановить, – вспоминает он, – как бабуся, шаркая, подошла к принцу Филиппу и громко сказала: «Вот ваши носочки!»

Если Королева планирует принимать у себя гостей, как она обычно делала, то в разведмиссию также включают старшего сотрудника из подразделения Мастера Королевского двора, если не самого его шеф-повара, чтобы проверить все, от кухонных принадлежностей до посуды и водоснабжения. Дворцовую команду обычно с распростертыми объятиями встречает посол в любой из стран, с волнением ожидающий

прибытия высокой гостью.

– У них обычно бывает множество превосходных идей, – говорит сэр Фрэнсис Ричардс, Верховный комиссар в Намибии, куда Королева совершила первый (и пока единственный) визит в 1991 году. То, что кажется относительно простым событием – например, прием в саду на лужайке в Верховном комиссариате, – могло внезапно превратиться в минное поле протокола, как только намечалось участие Королевы. Даже старания по сдерживанию толпы могут стать проблемой.

– Дворец был вынужден предлагать для решения этих проблем множество ответов, – вспоминает Ричардс, – например, выложить на земле в два ряда покрытые известкой камни, чтобы получилась тропинка для Королевы. Блестяще.

Положить две линии побеленных камней на землю, чтобы создать путь для Королевы. Блестяще.

Логистика

Спросите любого посла или верховного комиссара, принимавшего монарха, какие аспекты визита представляли наибольшую сложность, и списки гостей всегда будут занимать видное место. Прослужив в различных должностях от Москвы до Гибралтара (где он был губернатором), сэр Фрэнсис Ричардс твердо верит в то, что он называет «законом Ричардса» в связи с визитами Королевы.

– Все очень просто. Количество тех, кто окажется обижен на вас, всегда вдвое превышает количество тех, кого вы пригласите, – объясняет он, – поэтому надо стараться не приглашать неподходящих людей.

Перед тем государственным визитом в Намибию Ричардс должен был как можно дипломатичнее объяснить принимающей стороне, что Королеве не нравится путешествовать так, как некоторым другим главам государств. Президент Намибии Сэм Нуйома и его штаб уже отдали приказ о создании вокруг Виндхука, столицы страны, кольца противоздушной обороны на все семьдесят два часа пребывания там Королевы. Намибийцы также полагали, что в королевских путешествиях главное – скорость.

– Их план состоял в том, чтобы доставить Королеву в город со скоростью 160 километров в час в сопровождении зигзагом снующих перед ее кортежем мотоциклистов. Мне

пришлось объяснить, что Королева это не понравилось бы, – говорит Ричардс. – Поэтому я пошел с ними на гоночную трассу, чтобы согласовать скорость движения кортежа.

В большинстве турне Королева просила полицейских сопровождать ее спереди и сзади, но не рядом с ее машиной на том основании, что толпы народа, выстроившиеся вдоль улиц, желали, скорее всего, мельком увидеть ее, а не смотреть на мотоциклы.

Еще большее значение приобретало то, каким образом Королева планирует добраться из Британии до принимающей стороны. Являясь единственным главой государства G7, не имеющим собственного специального самолета, Королева пользовалась Королевскими ВВС или фраговала самолеты на время большинства своих зарубежных поездок. В последнее время, пока в 2014 году Дэвид Кэмерон не предоставил для VIP-использования правительством и Королевой многоцелевой самолет Королевский ВВС *Voyager*, Дворец пользовался различными авиалайнерами *British Airways*, в зависимости от расстояния и размера сопровождения Королевы. На протяжении всего царствования при обычном государственном визите свита состояла примерно из тридцати пяти человек, включая министра иностранных дел, двух фрейлин, двух Личных секретарей, шталмейстера, врача, пресс-секретаря, четырех полицейских, дизайнера Королевы, камердинера герцога Эдинбургского, парикмахера, нескольких секретарей (ранее известных как «леди-клерки»), а также од-

ного-двух пажей и нескольких лиц, ответственных за багаж. Свита могла становиться более многочисленной, если Королева планировала принимать гостей с большим размахом, как на саммите Содружества, и не имела в своем распоряжении королевской яхты. В таком случае свита могла насчитывать более пятидесяти человек, причем в хвосте самолета сидели лакеи и повара.

Даже зафрахтованный авиалайнер, рассчитанный на 150 пассажиров, казался переполненным к тому времени, когда сиденья начинали заполнять униформа, подарки и ритуальные венки из маков. Помимо изменения конфигурации салона, чтобы предоставить Королеве и герцогу дополнительное пространство, любой зафрахтованный лайнер непременно оборудовался двумя дополнениями: зеркалом в полный рост и медальоном святого Христофора. Как известно, Королева стойчески относится к неизбежным опасностям королевской жизни – она сводит численность кортежа сопровождения к минимуму, отказывается выходить из Букингемского дворца, когда ей сообщают о риске обстрела террористами; она спокойно отреагировала, когда на ее машину бросили кусок бетона, заметив только: «Это прочная машина». Однако она никогда не была большой любительницей воздушных путешествий. Если святой Христофор, покровитель путешественников, может обеспечить дополнительную защиту, тем лучше. Фотограф Реджинальд Дэвис, который освещал многие поездки Королевы в первые годы ее прав-

ления, хорошо помнит, как обсуждал это с ней на каком-то приеме.

– Я никогда не расслабляюсь в полете, – сказала она ему.

Она всегда особенно настороженно относилась к вертолетам несмотря на то, что у нее два ее сына и два внука (принцы Чарльз, Эндрю, Уильям и Гарри) служили профессиональными пилотами вертолетов. Только после двадцати пяти лет на троне она, наконец, забралась в вертолет, хотя и без особого энтузиазма. По соображениям безопасности во время празднования ее Серебряного юбилея это был самый лучший способ попасть в Северную Ирландию и вернуться оттуда в то время, когда террористическая угроза была особенно сильна. Сегодня Королева регулярно пользуется вертолетом *Sikorsky*, который Королевский двор арендовал для пользования всей королевской семьи. Тем не менее она старается не летать на вертолете с октября по март, когда часто бывают туман, дымка и плохая освещенность. Монарх, перетянувшая на себя внимание всех зрителей и ошеломившая миллиарды людей на церемонии открытия Олимпиады в Лондоне в 2012 году, когда она «парашютировалась с вертолета» в компании Джеймса Бонда, на самом деле предпочитает авиацию с неподвижными крыльями.

Большую часть своего правления Королева предпочитала путешествовать на надежном *Vickers VC10* либо от Командования воздушной поддержки Королевских ВВС, либо от *BOAC* (государственного предшественника *British Airways*) и

совершать посадку каждые 2000–3000 миль для дозаправки. В руководстве ВВС по эксплуатации королевского борта 1007, предназначенного для государственного визита во Францию в 1972 году, приведена типичная схема самолета. Королева и принц Филипп занимают переднюю часть салона VC10 Mk 1 Королевских ВВС, у них С-образный диван по правому борту и обеденный стол на четверых по левому борту, а также кухня, бар и откидные, закрываемые ширмами койки по обе стороны прохода. Туалет для VIP-персон, расположенный сразу за кабиной пилотов, в два раза больше примыкающего к нему туалета для экипажа. Самым большим отсеком в самолете была королевская «гардеробная», отгороженная, кроме двери, специальным занавесом. В задней части королевского салона располагались тридцать восемь обращенных к хвосту самолета сидений для королевского персонала и экипажа, включая гардеробную меньшего размера.

Хотя ее полет в Париж проходил днем и продолжительность его была не более часа, борт Королевских ВВС вез «VIP-фарфор, стеклянную посуду, льняные салфетки, скатерти» и «впечатляющий» бар. Несмотря на то что в баре были виски, джин, бренди, водка, херес, сухой и сладкий мартини, пиво и сигареты, а также миксеры с ангостурой³⁰, горь-

---

³⁰ Ангостура – популярный венесуэльский алкогольный напиток, концентрированный биттер. Точный способ приготовления держится в секрете. Крепость около 45 %. (Прим. пер.).

ким лимоном, тоником и вустерским соусом, на борту не было ни капли вина, не говоря уже о бокале шампанского. Возможно, это сочли излишним при поездке во Францию.

В начале правления акцент был сделан на длительных турне по британским колониям и владениям Содружества или протекторатам. За первые три года своего пребывания на троне Королева провела почти полгода на своих территориях и всего шесть дней в странах, не входящих в Содружество (три из них со старым другом Британии, королем Норвегии). Однако республикам Содружества, таким как Индия, пришлось дожидаться визита девять лет. В преддверии разнообразных попыток Великобритании присоединиться к Общему рынку был отмечен заметный рост королевского внимания к европейским странам. Реактивные двигатели самолетов совершенствовались, так что продолжительность турне и путешествий заметно сократилась. Например, на возвращение Королевы из Австралии в 1970 году потребовалось чуть более двадцати шести часов полета на *Super VC10* от *BOAC* плюс еще три часа на земле во время четырех дозаправок в разных местах. Данные рейса *BOAC* показывают, что Королева летела четыре часа из Сиднея в Нанди (в течение которых был подан ужин: копченый лосось, стейк и неаполитанская кассата), шесть часов и двадцать минут из Нанди в Гонолулу (поздний холодный ужин: холодный утенок и апельсиновый салат), пять часов и двадцать пять минут из Гонолулу в Ванкувер (с полным английским завтраком), шесть

часов и двадцать минут из Ванкувера в Гандер (за это время ланч превратился в дневной чай, а за ним последовал ужин: канадский лосось под майонезом и телятина марсала) и, наконец, четыре часа и сорок пять минут из Гандера в Лондон (с еще одним приготовленным на борту завтраком). В отличие от поездки во Францию, в меню была винная карта: шабли 1967 года, *Chateau Mouton* 1964 года и игристое *Mumm Cordon Rouge*.

Однако маловероятно, что Королева много ела или пила. Твердо придерживаясь убеждения, что все хорошо в меру, она всегда воздержанна во время долгих турне, изобилующих официальными обедами и ужинами. Фрэнк Джадд³¹ на посту министра иностранных дел сопровождал Королеву во второй части ее турне по Ближнему Востоку в 1979 году. Летя домой на королевском самолете (зафрахтованном лайнере *British Airways*), он был рад приглашению присоединиться к Королеве во время ужина.

– Самолет был разделен на своего рода бизнес-класс для чиновников и специальный отделенный отсек для Королевы, – вспоминает он. – За столом нас было шестеро. Администрация *British Airways* буквально превзошла себя и представила потрясающее меню, и мы все его рассматривали. Королева обвела взглядом стол, обезоруживающе улыбнулась

---

³¹ Член парламента от партии лейбористов в течение тринадцати лет и министр в правительствах Гарольда Уилсона и Джеймса Каллагана. Позднее Фрэнк Джадд стал директором благотворительного объединения Оксфам и пэром в 1991 году.

нам и сказала: «После всех приемов во время этой поездки я буду только одно блюдо!» Нам пришлось поступить так же.

Некоторые турне и впрямь могут стать настоящей пыткой кревоугодием. Сэр Уильям Хезелтайн вспоминает путешествие домой на королевской яхте после государственного визита во Францию в 1972 году.

– Президент Помпиду и сэр Кристофер Соумс [британский посол] соперничали, стараясь превратить поездку в главный успех века. Оба были гурманами и полны решимости превзойти друг друга в великолепии блюд. Помнится, когда мы отбыли, я спросил Королеву: «Вы не будете против, если я не приду к ужину?» Я не мог больше проглотить ни кусочка. У меня не было сил смотреть на еду.

Подготовительные заметки

Как известно всем политикам и дипломатам, сопровождавшим Королеву в путешествиях, она готовится к ним еще дома. Бывший министр иностранных дел Джек Стро узнал об этом, когда в 2003 году сопровождал Королеву в Лагос.

– По пути в Нигерию я присутствовал на ланче Королевы в компании герцога и доктора, – говорит он. – Она была очень хорошо информирована, и я знал, что тоже должен быть очень хорошо подготовлен. Не то чтобы она пытается вас поймать на чем-то, но у вас должна быть база знаний. Мы говорили о событиях в Нигерии и о том, что страна разделена на мусульманский север и христианский юг – это прямое наследие империи.

Он заметил, что Королева провела большую часть полета, изучая содержимое толстой папки на кольцах с алфавитным указателем.

– Папка была подготовлена специально для нее, и она читала ее, – говорит Стро.

Такие материалы, как правило, содержат самые основные сведения о предстоящих мероприятиях, включая запланированное время (до секунды). Там также приводятся заметки об отдельных личностях, предоставленные *FCO*. В те дни, когда электронной почты и риска мгновенной утечки информации еще не было, составители записок от *FCO* выражались

без прикрас. Об одном из первых министров иностранных дел Зимбабве, достопочтенном докторе Уитнесе Мангвенде, в записках *FCO* говорилось: «Плохой министр иностранных дел. Вероятно, своим положением обязан личным связям. Крупный, грубоватый человек с ограниченным интеллектом и тяжеловесным чувством юмора. Мировоззрение – „антиимпериализм“ на уровне коленного рефлекса и особенно антиамериканизм. К Британии относится с подозрением. Практически бездумно готов поддержать любые радикальные инициативы. Жена – Элен, умная и красивая».

Подготовительные заметки перед саммитом Содружества 1979 года в Лусаке читаются как список персонажей мыльной оперы. Там упоминался африканский министр, который «проводит время попеременно в офисе и на своем заводе по разливу минеральной воды... Обожает *la dolce vita*³²... Возбудим и, вероятно, ксенофоб, отчего находиться в его обществе неприятно. Его теперешняя жена – интриганка»; был министр иностранных дел Малайзии – «дружелюбный, симпатичный, честный, с манерами английского сельского сквайра. Один сын в Челтнеме³³, одна дочь в Бенендене³⁴»; а также некий министр из Папуа – Новой Гвинеи, кото-

---

³² *La dolce vita* (итал.) – сладкая жизнь (*Прим. пер.*).

³³ Челтнем-Колледж – престижное учебное заведение, известное высоким уровнем образования (*Прим. пер.*).

³⁴ Бененден – независимая престижная школа-интернат для девочек в графстве Кент в Великобритании (*Прим. пер.*).

рый «имеет проблемы с алкоголем, что приводит к отвратительному поведению. На это часто не обращают внимания в PNG».

Многие сведения столь же показательно свидетельствуют о мышлении автора, как и о предмете записок. В преддверии государственного визита в Турцию в 1971 году принимавший Королеву президент Джевдет Сунай был представлен как «солдат старой школы; эффективный; лояльный; твердый и лишенный воображения; незаметная на первый взгляд мягкость характера... юмор с оттенком иронии [*sic*], которым он умеет к месту пользоваться... интеллигентный интерес к международным делам... Вовсе не человек из глуши, которым кажется».

Помимо заинтересованного изучения подготовленных к поездке заметок, Королева с еще большим интересом знакомится со списком «Тем, которые следует избегать».

– Она обнаружила, что зачастую именно благодаря им получается поддерживать хорошую беседу, – говорит бывший Личный секретарь.

В случае Турции, например, документы Министерства иностранных дел показывают, что в 1971 году было запрещено упоминать следующие вопросы:

«Меньшинства. В частности, что, по мнению самих турков, в Турции нет никаких курдов. На крайнем юго-востоке, возможно, есть люди (3 миллиона) “весьма специфического происхождения”, но они “турки”...

Турецкие древности.

Британская оккупация Стамбула после Первой мировой войны. Упоминания о том, что президент Сунай был британским военнопленным, также, вероятно, следует избегать, если он сам не затронет этот вопрос...

Ислам в Турции. Приняты строгие законы против религиозной пропаганды... Гражданское законодательство Турции разрешает мужчинам иметь только одну жену, тюрбан и феска запрещены.

Кипр.

Топонимы: только Стамбул, никакого Константинополя.

Турки – не арабы.

Действующих гаремов больше нет...»

Джек Стро уже был знаком с тем, что он называет «энциклопедическими знаниями» Королевы о местах и людях. В бытность свою министром внутренних дел он был официально обязан присутствовать при инвеституре епископов и был поражен способностью Королевы держать в памяти епархиальные мелочи. Теперь, на посту министра иностранных дел, он видел все это снова. Во время своего визита в Нигерию в 2003 году подготовительные записки напомнили Королеве, что в ходе ее первого визита туда в 1957 году девятилетняя принцесса подарила ей букет цветов. Ту же принцессу предлагалось представить Королеве снова.

– Она ее помнила! – говорит Стро.

Королева также любила забрасывать странными вопроса-

ми принца Филиппа, который обычно был погружен в книгу или работал с документами. Иногда она просто озорничала. Бывший министр иностранных дел сэр Малькольм Рифкинд вспоминает, как в 1996 году отправился вместе с Королевой и герцогом в Прагу, где один из членов экипажа Королевских ВВС вручил им копию траектории полета.

– Филипп, – пробормотала Королева, – что это за место – *Praha?*»

– Это Прага, – возразил ей герцог.

– Почему бы им не назвать его *Prague?* – продолжала Королева.

– Это как *Paris* и Париж, – ответил герцог, не отрываясь от своей книги.

Рифкинд не знал, куда смотреть.

– Мы с женой делали вид, что ничего не слышим, но это было похоже на скетч от «Монти Пайтон», – посмеивается он. – Я думаю, Королева просто развлекалась. Она слишком сообразительна, чтобы всерьез недоумевать, почему Прага указана на карте как *Praha*.

Королева также использовала все возможности для сбора дополнительных драгоценных крупиц информации, которую она, возможно, не получала от своего премьер-министра.

– Создавалось ощущение, что надо быть осторожнее, чтобы не вмешиваться в аудиенции премьер-министра, но ей всегда хотелось поговорить, особенно во время перелетов. Это самое лучшее время для разговоров с ней, – говорит Дэ-

вид Оуэн, бывший министр иностранных дел в конце семидесятых.

Эффектное появление

После приземления Королева обычно встречала своего посла для короткой серии представлений на красной ковровой дорожке в аэропорту. Большинство глав государств, включая саму Королеву, предпочитают устраивать официальный государственный прием не в аэропорту, а в более атмосферном и интересном для показа по телевидению месте, будь то лужайка Белого дома в Вашингтоне или Квиринальский дворец³⁵ в Риме. Некоторые, как король Таиланда Пхумипон, любили делать и то и другое. Когда Королева прибыла к нему с государственным визитом в 1996 году, он и его семья отправились приветствовать Королеву и герцога в аэропорту. Там был момент краткого замешательства, когда зафрахтованный для перелета *Boeing 767* от *British Airways* прокатился мимо красной ковровой дорожки и ступенек трапа. Затем две королевские семьи направились на очередную церемонию приветствия, для чего на большой скорости проследовали по Бангкоку в одном из самых длинных кортежей, которые Королева когда-либо видела, в нем было более пятидесяти автомобилей, в том числе много «роллс-ройсов» цвета тайской династии (желтого).

---

³⁵ Квиринальский дворец – историческое здание в Риме, Италия. В настоящее время – одна из трех официальных резиденций Президента Итальянской республики, наряду с виллами в Неаполе и Кастаньельпорциано (*Прим. пер.*).

С течением времени эти помпезные церемонии прибытия становились все более сложными для монарха. Когда Королева впервые посетила Таиланд в 1972 году, она прибыла на борту королевской яхты в начале относительно неторопливого шестинедельного турне по Юго-Восточной Азии. Смена часовых поясов была незначительной проблемой. В 1996 году, в год своего семидесятилетия, сразу после пересечения семи часовых поясов, Королеве пришлось с ходу взяться за дело. Через несколько часов после приземления она присутствовала на государственном банкете в честь Золотого юбилея монарха, к которому она обратилась «брат мой». Точно также когда-то королева Виктория обратилась к предку короля Пхумипона, королю Монгкуту. Если у нее и случались моменты усталости, она, возможно, размышляла о том, как ей повезло, по сравнению с ее августейшим собратом. Пхумипон пережил семнадцать военных переворотов, двадцать одного премьер-министра и пятнадцать различных конституций со дня своего вступления на престол полвека назад после загадочной смерти своего старшего брата. («Последовала ли гибель короля в результате убийства, несчастного случая или самоубийства, так никогда и не было окончательно установлено»³⁶, – отмечалось во внутренней записке Министерства иностранных дел.)

Первый день становится проверкой всех основных требо-

---

³⁶ Обсуждение обстоятельств смерти короля Ананды Махидона (Рамы VIII) в Таиланде официально запрещено (*Прим. пер.*).

ваний каждого турне: написание речи, вручение подарков, предоставление прессе какой-либо информации и разбор королевского гардероба. Не зря же у этого королевского борта VC10 такая большая гардеробная. Те, кто только поступает на работу в Королевский двор, всегда поражаются, сколько раз служебные обязанности могут требовать смены одежды. Дама Маргарет Беккет, первая в Британии женщина на посту министра иностранных дел, вспоминает, как она и ее муж Лео впервые оказались в самолете вместе с Королевой и герцогом.

– Чего я никак не ожидала, так это... того, что мы находились в передней части самолета, – вспоминает она. – Мой муж был изумлен быстротой, с которой Королева меняет наряд. В хвосте самолета есть одно место, она заходит туда и – зип-зип-зип – появляется снова в совершенно другом наряде для другого мероприятия. Во время турне в Таиланд в 35-градусную жару Королева появлялась в течение дня по крайней мере в четырех разных нарядах, и все они были подобраны ее дизайнером, Анджелой Келли. Дизайнер Королевы является весьма влиятельной и весомой фигурой при дворе Елизаветы II. С самых ранних лет принцесса Елизавета была предана Бобо Макдональд, дочери шотландского фермера, которая была ее няней, с ней принцесса в детстве жила в одной комнате, а повзрослев, делилась своими секретами на протяжении всей жизни. Когда принцесса отправилась в свадебное путешествие, она взяла с собой Сюзен, собачку

корги, и Бобо.

– Позаботься о принцессе вместо меня, Бобо, – прошептал король Георг VI, последний раз прощаясь с дочерью в 1952 году.

Бобо могла говорить с Королевой о таких вещах, о которых никто другой – за исключением, возможно, принца Филиппа – не осмелился бы заговорить. Новых сотрудников в окружении Королевы предупреждали: «Не расстраивайте мисс Макдональд, а то испортите день Королеве».

На борту королевской яхты, где ее называли «Королева Елизавета Третья», у Бобо была своя каюта, которая запиралась на ключ и никогда не использовалась никем другим, кроме Бобо, даже если ее не было на борту. На протяжении большей части царствования именно Бобо планировала, в каких дневных или бальных платьях и украшениях появится Королева на каждом этапе каждого королевского визита. Самые старшие члены окружения и правительства подчинялись ей, а также обращались к ней за помощью. Один из бывших Личных секретарей с улыбкой вспоминает сложный момент перед грандиозным обедом в Канаде.

– Королева сказала, что не хочет надевать тиару, так как для этого пришлось бы делать другую прическу. К сожалению, канадцы ожидали, что Королева появится перед ними в полном блеске, – рассказывает он. – И тогда кто-то посоветовал: «Переговорите с Бобо!» Так я и сделал и помню, как она сказала: «Ой, моя маленькая девочка совсем разбалова-

лась!» И она все уладила. И правда, Королева вышла к обеду, выходя на миллион долларов.

Бобо ни разу не выходила замуж и жила над апартаментами Королевы в Букингемском дворце до своей кончины в 1993 году, в возрасте восьмидесяти девяти лет.

Каким бы знаменитым ни был модельер, если «мисс Макдональд» что-то – или кто-то – не нравилось, наряд был обречен. Во время первого после коронации мирового турне Бобо отвечала за более 100 платьев, включая и Коронационное платье, которое Королева надевала трижды. Его создатель, кутюрье Норман Хартнелл, разработал большую часть нарядов для гардероба в турне, включая и «акациевое» платье Королевы – глубоко символический наряд с кринолином, украшенный национальными цветами Австралии и увековеченный на портрете Королевы Австралии работы сэра Уильяма Дарджи. Путешествуя с раннего детства, она стремилась использовать моду в качестве инструмента дипломатии, что было совершенно недоступно для королей и принцев. Так, для поездки в Нигерию в 1956 году Хартнелл разработал вечернее платье из атласного дюшеса для выступления Королевы в Палате представителей. Он также использовал жемчуг и бисер, создав то, что в Королевской коллекции называли «удлиненной вышивкой вокруг выреза в стиле, напоминающем ожерелья африканских племен». В 1961 году во время турне по Индии и Пакистану Хартнелл предложил для ее первого вечера в Нью-Дели вечернее платье, на котором

жемчугом был вышит цветок индийского лотоса³⁷. В первый вечер пребывания Королевы в Пакистане наряд был еще эффектнее. Хартнелл придумал платье из атласного дюсе-са цвета слоновой кости и зеленого изумруда, идеально сочетающееся с орденом Пакистана, который президент Аюбхан преподнес ей ранее в тот же день. В довершение всего, на Королеве была Владимирская тиара³⁸ с Кембриджскими изумрудами. В тот вечер Бобо превзошла саму себя.

Еще одной классикой от Хартнелла стало бирюзовое платье из шелкового крепа для поездки Королевы в Канаду в 1976 году и Олимпийских игр в Монреале, дополненное переплетающимися кольцами (даже знаменитый увлечением судебными процессами Международный олимпийский комитет не стал преследовать главу канадского государства за нарушение авторских прав во время Игр, проходящих у нее дома).

С годами Хартнелл постепенно уступал место Харди Эмису, еще одному модельеру старой школы, чье имя стало синонимом королевской моды.

– Все очень просто, – много лет спустя отозвался Эмис о

---

³⁷ Лотос издавна считается священным цветком в индийской культуре, символом счастья, удачи и процветания (*Прим. пер.*).

³⁸ Владимирская тиара – тиара русского происхождения, была изготовлена в 1874 году для свадьбы супруги великого князя Владимира Александровича. Ныне находится в собственности королевы Елизаветы II, состоит из 15 накладывающихся друг на друга бриллиантовых колец; в центре каждого – подвеска из крупной каплевидной жемчужины (*Прим. пер.*).

Хартнелле. – Он был глупой старой королевой, а я – умной старой королевой.

Эмис, как и его самая важная клиентка, был равнодушен к тому, что было или не было модным в конкретный момент, хорошо понимая, что монарху нельзя ни следовать моде, ни быть вне ее, скорее, Королева должна быть выше моды.

– Позиция Королевы такова, что она всегда должна быть одета уместно, обычно расчет идет на многочисленную толпу людей среднего класса, по отношению к которым она хочет выглядеть дружелюбно, – сказал он в 1997 году, за шесть лет до своей смерти. – В шикарных нарядах всегда есть что-то холодное и жестокое, чего она старается избегать.

Шикарные или нет были наряды от Эмиса, но они обходились недешево.

– Благодарю вас за огромный счет, на оплату которого потребуется некоторое время, – написала ему однажды Королева в ответ, получив от него счет.

Именно благодаря Эмису Королева познакомилась с человеком, который на протяжении десятилетий создавал ее шляпы, с уроженцем Австралии Фредди Фоксом. Перед их первой встречей Эмис дал ему три совета: «Не прикасайтесь к Королеве, не задавайте ей вопросов и не поворачивайтесь к ней спиной». Время шло, и Фокс был удостоен чести создавать аксессуары для трех поколений королевской семьи – королевы-матери, самой Королевы и принцессы Уэльской. Главной его целью при разработке шляп Королевы было сде-

лать поля такой ширины, чтобы солнце не попадало ей в глаза, но при этом лицо оставалось видно публике.

Работа Фокса была по достоинству оценена во время знойного турне по Таиланду в 1996 году, наряду с платьями от Джона Мура, который занял пост директора по дизайну Дома Харди Эмиса после отставки его основателя³⁹.

Во время поездки в такую колоритную страну, как Таиланд, дизайнер получил некоторую свободу действий с оттенками – в один день Королева могла появиться в нарядах белого, мандаринового, светло-голубого, малинового и золотого цвета. Как обычно, на торжественном банкете Королева должна была надеть украшения, подаренные ей хозяином. Мур создал белое вечернее платье, расшитое бисером, чтобы акцентировать широкую ленту-перевязь горчичного цвета, большой крест и орденскую цепь Прославленного ордена Королевского дома Чакри⁴⁰.

К этому времени почетная обязанность Бобо перешла к новому дизайнеру, Анджеле Келли, еще одной близкой наперснице и прямолинейной хранительнице королевского

---

³⁹ И Хартнелл, и Эмис получили рыцарские звания достаточно поздно. «Когда мне было восемьдесят, – рассказал Эмис журналисту, – я сказал в своей студии, что в восемьдесят лет человек попросту не может ползать вокруг королевской ****. Поэтому я написал ей: “Мэм, я всегда буду внимательно следить за всем, что происходит, но думаю, что прислуживать Вам должно молодое поколение”».

⁴⁰ Прославленный орден Королевского дома Чакри – второй по значению орден Таиланда, учрежден в 19 веке для вручения членам тайской королевской семьи, иностранным монархам и главам государств (*Прим. пер.*).

гардероба, которая также проявляет большой талант дизайнера. Именно мисс Келли (которую Королева зовет «Анджелой») придумала то, что Королева называет «очень полезным платьем», а другие во Дворце прозвали «нарядом кредитного кризиса». Для ряда государственных мероприятий Королева переделывала одно и то же платье, для чего на нем крепились различные эмблемы в зависимости от того, куда его предполагалось надеть – например, кленовые листья для визита в Канаду или национальные птицы для стран Карибского бассейна. Другие наряды просто используются вновь. Любимое пальто Королевы – от Анджелы Келли, темно-розового цвета с отделкой цвета сливы – было замечено по меньшей мере на дюжине разных мероприятий.

Модные критики на некоторых этапах правления Королевы были настроены к ней недоброжелательно. Однако в более позднее время ее очевидная уверенность в собственном стиле – как, впрочем, и верность изготовленным в Уолсолле сумкам от *Launer* и изготовленным в Лондоне туфлям *Rayne* с квадратным каблуком (чтобы лучше распределялась нагрузка на стопу) – заставила критиков умолкнуть. В ходе государственного визита Королевы в Италию в 2000 году она посетила в Милане прием для гигантов швейной промышленности, включая *Prada*, *Krizia*, *Fendi*, *Missoni* и *Ferre*. Нервничающие пресс-чиновники Дворца пытались удержать британских репортеров подальше от богов моды, опасаясь едких замечаний в их адрес. К счастью для Королевы, у них ничего

не вышло. Торговые марки наперебой не скупилась на похвалы.

– Она безупречна в одежде, которую выбирает, – таков был отзыв Джанфранко Ферре о серебристо-голубом платье и жакете Королевы от *Karl-Ludwig Rehse* и такой же соломенной шляпе от *Philip Somerville*.

– Королева выше моды, – провозгласила Мариучча Криция.

– Она просто является одной из самых элегантных женщин в мире, – признала Миучча Прада.

В числе других доверенных дизайнеров последних лет – модистка Рэйчел Тревор-Морган и дизайнер Стюарт Парвин.

– У нее удивительный цвет лица, а это значит, что я могу одеть ее в любой цвет, – сказал Парвин, хотя Королева склонна выбирать цвета, которые помогают ей быть заметной. Как она однажды сказала модистке:

– Я не могу надевать бежевый цвет, ведь тогда люди не поймут, кто я.

Как заметила графиня Уэссекская, это делается из уважения к публике:

– Не забывайте, когда она появляется где-нибудь, толпа собирается в десять-пятнадцать рядов, и ведь людям хочется иметь возможность сказать, что они видели хотя бы край шляпы, когда Королева проезжала мимо. Ей нужно быть заметной, чтобы люди потом могли сказать: «Я видел Короле-

ву».

В преддверии Бриллиантового юбилея 2012 года журнал *Vogue* в течение двенадцати месяцев проводил опрос читателей, выясняя их мнение по поводу нарядов Королевы, и выявил явное предпочтение оттенков синего (29 %), за которыми следуют цветочные узоры (13 %), а также зеленые и кремовые тона (оба по 11 %).

Королева также в полной мере осознает, что ее гардероб для турне должен хорошо держать форму. Анджела Келли искусна в поиске тканей и фасонов, на которых не образуются складки. В тех случаях, когда Королева попадала под сильный дождь, она предпочитала потом не садиться и не сушить одежду на себе, так как знала, что, если она присядет, то наряд помнется. Стюарт Парвин сказал, что узнал от своих предшественников важный совет. Он закупает в отделе штор у *Peter Jones* маленькие свинцовые цепочки-утяжелители и вшивает их в подол королевских нарядов не только для поддержания формы одежды Королевы, но и для предотвращения того, что теперь принято называть «непорядком с гардеробом». Во время турне по Новой Зеландии в 1963 году порыв ветра подхватил юбку Королевы в столице, после чего по всему миру замелькали заголовки статей типа «Ветренный Веллингтон». Фотограф Реджинальд Дэвис запечатлел этот момент для британской прессы – «мы чуть было не увидели...» – однако, когда в 1963 году он представил это фото на премию «Фотограф года», жюри отказалось принять его

из-за недостатка вкуса. В 1991 году произошло то же самое, когда Королева прибыла в Намибию и ветер подхватил подол ее юбки, пока она спускалась по трапу самолета. Ветер представлял собой непредсказуемую опасность во время поездки на протяжении большей части ее правления. Однако свинцовые утяжелители помогли решить эту проблему.

Пресса

Они могут периодически приводить в ярость дипломатов и чиновников Дворца, но Королева всегда понимала роль СМИ в ходе своих поездок. Регулярным мероприятием в начале большинства королевских турне был прием для СМИ, на котором всех журналистов, освещающих визит, приглашали опустить камеры, убрать блокноты и час или около того общаться с Королевой и герцогом наедине. В первые годы правления в Букингемском дворце даже устраивался перед турне особый прием для прессы (на котором Королева не присутствовала), на котором гости иной раз так увлекались освежающими напитками, что в конце подобного приема в 1961 году фоторепортеры принялись гонять на своих автомобилях по четырехугольному двору Дворца.

Несмотря на все усилия местных сил безопасности, ярых сторонников монархии и более уважительно настроенных сил в Министерстве иностранных дел затруднять работу СМИ на протяжении многих лет из убеждения, что они делают Королеве некое одолжение, на самом деле королевская семья не хочет исключать прессу из поездок. Хотя бывали случаи, когда королевской семье хотелось, чтобы земля поглотила пресс-центр. Герцог Эдинбургский пережил периодические столкновения с прессой в ходе большей части своей жизни, начиная с кануна бракосочетания 1947 года, когда

он и его друзья оказались под прицелами фотовспышек камер фотографов в день его мальчишника в отеле *Dorchester*. Однако королевская семья сознает, что бессмысленно продвигать Британию за рубежом, если никто о ней ничего не знает. В конфиденциальной депеше о государственном визите в США в 1991 году британский посол сэр Энтони Эклэнд напомнил своим коллегам из Министерства иностранных дел: «Те, кто организует визит, и те, кто сообщает о нем, одинаково заинтересованы в его максимально полном освещении». Предоставление прессе «по крайней мере одной хорошей истории каждый день, – советовал он, – занимает их и не дает подыскивать глупости, за которые они цеплялись бы в противном случае».

В первые годы правления королевские чиновники любили цитировать викторианское предостережение Уолтера Бейджота о том, что «нельзя давать свету дня озарять магию», и все же Королева любит утверждать и другое:

– Чтобы мне верили, я должна быть на виду.

Она и ее Личные секретари помнят слова другого великого викторианца, лорда Солсбери. «Уединение – один из немногих видов роскоши, который не могут позволить себе королевские особы, – писал будущий премьер-министр. – Власть, которая проистекает из привязанности или из преданности, нуждается для поддержки в почти неограниченной публичности». Как всегда признавали самые мудрые из советников Королевы, самая большая угроза институту – не

республиканство, а бесполезность и безразличие.

Баланс между тем, что пресса назвала бы «общественным интересом», и тем, что старая дворцовая гвардия назвала бы «вмешательством», остается неустойчивым. В течение первых шестнадцати лет правления пресс-секретарем Королевы был командер Ричард Колвилл, выпускник школы Харроу, увенчанный наградами отставной офицер Королевского ВМФ, который почти не пытался скрыть свое презрение к прессе, не говоря уже о том, чтобы любезничать с ней.

– Я не из тех, кого вы, североамериканцы, называете офицером по связям с общественностью, – заявил он однажды, давая решительный старт очередному турне.

Как указал Филип Мерфи, профессор истории Британии и Содружества в Университете Нью-Йорка, лондонская пресса была не одинока в своем недовольстве Колвиллом. В сентябре 1948 года Министерство по делам колоний организовывало в Лондоне конференцию африканских лидеров, и постоянный заместитель госсекретаря сделал запрос, можно ли будет делегатам сфотографироваться с Королем. Колвилл с пренебрежением ответил, что это невозможно и может создать опасный прецедент. Министерство по делам колоний через голову Колвилла пожаловалось Личному секретарю короля, сэру Алану Ласеллсу. Было отмечено, что, поскольку король с радостью позировал незадолго до того для фото с австралийской крикетной командой, выйдет крайне неловко, если он не сумеет сделать то же самое и с африкан-

скими лидерами. Король согласился, и Министерство по делам колоний после публикации фото с радостью сообщило о «заметном воодушевлении и лояльности» в колониях.

Колвилл оставался на посту более двадцати лет, до своего ухода в отставку в 1968 году. Перед его уходом Министерство иностранных дел подготовило уничижительный доклад о недостатке воображения у Дворца и слабости его контактов с международными СМИ. Джон Литлджон Кук, глава информационного отдела Министерства иностранных дел, писал, что «строгие ограничения на присутствия прессы и фотографов» и скучные мероприятия «имеют тенденцию вызывать определенную апатию» и ощущения вроде «все это мы уже не раз видели». Он указал на серьезное отсутствие интереса СМИ к государственному визиту Королевы в Бельгию в 1965 году. Исполненное насмешек освещение визита было оскорбительно для хозяев и «несоизмеримо с огромными усилиями, приложенными как нами, так и бельгийцами».

Еще хуже было то, что Колвилл «практически не разрешал прессе фотографировать во Дворце», вплоть до того, что на единственном снимке приехавшего с визитом премьер-министра Конго был только его затылок. «Что действительно необходимо, так это теплые, доброжелательные, неформальные фото, на которых Королева и герцог предстали бы тет-а-тет со своими гостями», – писал он. Официальные распространяемые Министерством иностранных дел фотографии Королевы были настолько устаревшими, что на

них она была изображена лишь с тремя детьми (без родившегося в 1964 году принца Эндрю).

Однако совокупное влияние культурных, политических и социальных изменений на общественную жизнь в шестидесятые годы не осталось незамеченным во Дворце. Телевидение приобретало все большую популярность, а почтительности становилось все меньше. В 1968 году Контролер канцелярии Великого камергера (церемониального отдела Букингемского дворца) окончательно отказался от своей исторической роли цензора всех театральных постановок – эта аномалия восходила еще к 1737 году. Контролер и его команда ощутили определенное облегчение. Даже ярые сторонники монархии вынуждены были признать, что не следует поручать отставному армейскому офицеру во Дворце принимать решения по поводу упоминания в текстах пьес Бога, гомосексуальности или коррупции в полиции. В том же году Королева повысила в должности заместителя Колвилла, не привыкшего ко Дворцу австралийца, бывшего сотрудника Государственной службы, назначив его на место командера. Уильям Хезелтайн, на талант которого впервые обратил внимание премьер-министр Австралии сэр Роберт Мензис, интуитивно понимал, насколько важны как традиции, так и связи с общественностью. Цветное телевидение тогда только что появилось, а принц Чарльз и принцесса Анна готовы были присоединиться к активной общественной жизни. Хезелтайн превосходно сознавал опасность ситуации – монар-

хия все больше отдалялась от общества, которое должна была представлять. В Министерстве иностранных дел многие не могли дождаться, когда же смогут взглянуть в спину человеку, которого пресса называла «Отвратительным господином “нет”».

Завершая свой доклад, Литтлджон Кук писал: «Образ современной монархии, который мы представляем, занимает центральное место во всех наших усилиях показать правильный образ Британии за рубежом, причем не только в Содружестве, но и на развитых европейских и американских рынках». Его единственная надежда, сказал он, состояла в том, что «назначение мистера Хезелтайна пресс-секретарем может открыть новую эру».

Хезелтайн, конечно, стар работать по-другому. Он курировал создание первого документального телефильма, «Королевская семья», ему часто приходилось иметь дело с местными СМИ, которые никогда раньше не встречались с королевскими особами. Одним из самых ярких воспоминаний, по его словам, по-прежнему остается государственный визит Королевы в Турцию в 1971 году, во время которого турецкие фотографы устроили суету перед поездкой в Эфес.

– Я обратился к ним со сцены амфитеатра в Эфесе, того самого, откуда апостол Павел проповедовал эфесянам! – говорит он.

В отличие от святого Павла, послание Хезелтайна было намного проще: пусть фотографы соберутся только на одной

стороне зала, и тогда они все смогут сфотографировать Королеву и герцога на другой. И это сработало.

В семидесятые и восьмидесятые годы график отношений между Дворцом и прессой продолжал показывать улучшения, по мере того как численность королевской семьи увеличивалась, предоставляя Британии поводы радоваться в непростой политической период. Затем кривая резко пошла вниз. Мало кто помнит, что 1992 год вообще-то был Рубиновым юбилеем Королевы. Она сама называет его *annus horribilis*⁴¹ – год супружеских драм, публичных дебатов о королевских финансах, а потом еще и пожар в Виндзорском замке. Пять лет спустя смерть Дианы, принцессы Уэльской, ознаменовала низшую точку в отношениях королевской семьи со средствами массовой информации. На публичной церемонии в честь золотой свадьбы Королевы три месяца спустя враждебность Дворца по отношению к СМИ была так велика, что британской прессе было предоставлено только одно место из отведенных для прессы 2000 мест. Золотой юбилей 2002 года, однако, знаменовал начало новой эры рабочего сосуществования, которая продолжается до настоящего времени, включая и три бракосочетания в королевской семье (принца Уэльского и обоих его сыновей), и Бриллиантовый юбилей.

Во время каждого турне, к постоянному разочарованию Министерства иностранных дел, СМИ с большей готовно-

---

⁴¹ *Annus horribilis* (лат.) – ужасный год (*Прим. пер.*).

стью интересуются всевозможными мелочами, чем великой двусторонней стратегией. Часто внимание привлекает еда, в частности жареная пака – грызун из джунглей, – которую подал на стол в 1985 году генерал-губернатор Белиза (после чего появились заголовки «Королева ест крысу»), или морской слизняк, которого сервировали годом позже в Китае. Во время государственного визита в Италию в 2000 году экскурсия Королевы по древнему форуму в Риме была омрачена тем фактом, что премьер-министр Италии подал ей козлятину. Никаких жалоб от Королевы не поступало. Ее штат всегда рекомендует принимающей стороне воздержаться от подачи на стол моллюсков, а также острой или неопрятно выглядящей пищи, но ей вполне можно простить желание время от времени привнести в турне некоторое разнообразие. Тем не менее меню редко меняется от одного десятилетия к другому. Ланч Королевы с Верховными комиссарами во время ее турне по Австралии в 1963 году («шотландский лосось и куриная грудка») мало чем отличался от ланча 1970 года в Ботническом заливе Австралии («холодный лосось и тушенная баранина») или ланча 2000 года в Балларэте, также в Австралии («тасманийский лосось, баранья отбивная»). Другой неизменной особенностью каждого королевского турне является питьевая вода – это всегда Малвернская вода⁴², неза-

---

⁴² Малвернская родниковая вода используется в британской королевской семье более 400 лет, еще с тех пор, как ее начала пить королева Елизавета I. Холмы, где находятся источники, состоят из очень твердого гранита и известняка. Трещины в скале удерживают дождевую воду, которая медленно просачивается сквозь них

висимо от качества местного водоснабжения. В более длительных поездках, когда это было возможно, всегда устраивали барбекю, которое готовил принц Филипп, пока Королева занималась салатом. Предложения помочь им никогда не приветствовались⁴³.

(Прим. пер.).

⁴³ «Фирменное блюдо» Королевы – заправка для салата, которую она готовит на пикниках и барбекю. Бывший генерал-губернатор Канады Мишель Жан вспоминал барбекю в Балморале, где ему подсказали: похвалите заправку. Монархиня не просто приготовила ее сама, но и по своему собственному рецепту. Подсказку дал принц Филипп.

Командная работа

Хотя Королева получает всевозможные подарки во время своих путешествий, она тоже привозит с собой множество даров как для лидеров стран, так и для персонала.

– Она очень внимательна к подаркам, – говорит один из чиновников.

Когда дело дошло до выбора подарка для королевы Испании перед государственным визитом короля Филиппа VI в Великобританию в 2017 году, Королева полностью занималась этим сама. Именно она выбрала для королевы Летиции шарф от *Burberry*. Она сказала: «Это очень модная молодая женщина», – и попросила показать ее подборку шарфов.

В преддверии большого турне закупается немало подарков. Например, во время своего государственного визита в Таиланд в 1996 году Королеве преподнесли шелка и золото. В ответ она вручила королю серебряное блюдо с выгравированными на нем королевскими монограммами и чайный сервиз фарфоровой фабрики *Royal Crown Derby* для королевы Сирикит. Необходимо было помнить и о других членах семьи. Тайскому наследному принцу – своего рода *bon viveur*⁴⁴ – подарили пару кувшинов для кларета. Для принцессы Сириндхорн, известного ученого, была привезена эд-

---

⁴⁴ Бонвиван, молодой легкомысленный и самовлюбленный человек (*Прим. пер.*).

вардианская чернильница и оригинал совершившей прорыв в науке статьи Алана Тьюринга об искусственном интеллекте. Один из старых работников Дворца вспоминает, что Королева любила дарить игрушки детям своих хозяев, будь то отпрыск сумасбродного короля Марокко Хасана или Джастин, «очень шустрый» юный сын Пьера Трюдо, четвертого премьер-министра Канады, с которым довелось сотрудничать Королеве. Много лет спустя тот же самый мальчик, став на ее памяти уже двенадцатым премьер-министром Канады, приветствовал Королеву на саммите Содружества в 2015 году, выразив признательность за «постоянное присутствие в жизни Канады» и отметив, что она «повидала в Канаде больше, чем почти любой канадец».

Помимо подарков Королева любит вносить личные штрихи в свой маршрут, например открытку и торт в день рождения правителя страны. Во время своего государственного визита в Люксембург в 1976 году она устроила обед, чтобы поблагодарить Великого герцога за гостеприимство, и получила небольшой сюрприз. Великий герцог, англоман, во время войны служил вместе с англичанами и очень гордился своим почетным званием полковника Ирландской гвардии. Когда обед закончился, Королева неожиданно вызвала полковых волынщиков Ирландской гвардии, чтобы они сыграли вокруг стола.

– Великий герцог не мог в это поверить, – говорит сэр Энтони Эклэнд, посол Британии в то время. – Он воскликнул:

«Это же мои волынщики!» Если удастся организовать такие моменты, имеющие глубоко личное значение для главы государства, это очень много значит.

Сэр Энтони еще раз стал свидетелем выступления волынщиков, выступая в качестве британского посла в Соединенных Штатах во время государственного визита Королевы в Вашингтон в 1991 году. Среди подарков для принимающей стороны было новое музыкальное произведение, которое волынщик Джим Мазеруэлл сочинил в честь президента Джорджа Буша. Королева дала ему название в честь недавней победы союзников в войне в Персидском заливе. Докладывая в Министерство иностранных дел, Эклэнд отметил, что Буш был «искренне восхищен исполненным маршем "Буря в пустыне" (за что его изумленный композитор и исполнитель сержант-волынщик Мазеруэлл получил на следующее утро рукописную благодарственную записку, написанную рукой самого президента)».

подавляющее большинство подарков во время любого королевского визита предназначается персоналу и чиновникам, которые все организовали. Список подарков для турне по Австралии и Новой Зеландии в 1963 году занимал несколько страниц, в нем были серебряная сигаретница с гравировкой для леди Мензис, жены премьер-министра Австралии; пепельница для Эрнеста Вениарда, дворецкого Королевы в Аделаиде; книга о мериносовых овцах Джорджа Илла для председателя Новозеландской Комиссии по про-

изводству шерсти; даже шарф для горничной Королевы в *Grand Hotel* в Данидине. Во время государственных визитов принимающих в них участие британских дипломатов награждают орденами. Дипломаты обычно получают награды от Министерства иностранных дел, чаще всего это Орден Архангела Михаила и Святого Георгия, но в таких случаях награды вручает сам монарх, чаще всего это Королевский Викторианский орден. Это означает, как правило, что дипломат с буквами *VO*⁴⁵ после своего имени в тот или иной момент помогал организовать королевский визит. Главы миссий в большой стране обычно получают рыцарское звание, становясь рыцарем-командором (*KCVO*) или дамой-командором (*DCVO*); в меньшей стране посол может стать просто командором (*CVO*). На следующих ступенях вниз по дипломатической лестнице стоят *LVO* (лейтенант ордена) и *MVO* (член ордена).

В памяти множества сотрудников штата Королевы, как прошлых, так и нынешних, навсегда остается ее чувство ко-

---

⁴⁵ Викторианский орден (англ.) (*Прим. пер.*).

мандной работы во время этих турне. Близкие к ней люди отмечают, что Королева всю свою жизнь провела среди военных. Ее отец, муж, сыновья и внуки – не только главнокомандующие Вооруженными силами, но и офицеры, и она редко покидает дом без шталмейстера в форме. Ежегодно в честь ее дня рождения проходит военный парад. Хотя ее собственная военная карьера была недолгой, она по-прежнему очень гордится тем, что служила униформе во время Второй мировой войны. Так что, когда Королева находится в турне, она ощущает себя командиром своего подразделения. Линда Чалкер⁴⁶, министр по вопросам развития заморских территорий, принимала участие в турне Королевы по Карибскому бассейну в 1994 году. Они шли на церковную службу, когда нога Чалкер попала между листами фанеры, закрывавшими дыру в тротуаре.

– Полицейские вытащили меня, и мы вошли в церковь. Королева спросила, все ли со мной в порядке. Я ответила: «Немного больно». И Королева произнесла: «Господа, немного льда». Ее забота о других людях огромна. И таких историй немало.

Как у настоящего командира, у Королевы во время турне бывало немного времени на «женскую болтовню». Ко всем членам свиты относились примерно одинаково, и к тем, кто

---

⁴⁶ Один из четырех министров, прослуживших все восемнадцать лет правления консерваторов Тэтчер / Мейджора, Линда Чалкер стала баронессой Чалкер из Уолласи, когда в 1992 году ушла со своего поста.

поспевал за происходящим с трудом, относились без большого сочувствия. Канадский политик Элвин Гамильтон рассказал писательнице Салли Беделл Смит о долгом дне поездки по Саскачевану, во время которого Королева ни разу не запросила «необходимую остановку».

– Не переживайте, – сказал ему ее Личный секретарь. – Ее Величество натренирована на восемь часов.

В нескольких случаях Королева настаивала на том, чтобы ее сопровождали только женщины. После стрельбы в начальной школе Данблейна в 1996 году она попросила своего помощника Личного секретаря Мэри Фрэнсис сопровождать ее на встречу с семьями пострадавших и погибших и персоналом школы.

– Она действительно чуть не сломалась там, – говорит один из членов ее команды. – Она сказала: «Я хочу, чтобы со мной была женщина, потому что они понимают». Она знала, как будет себя чувствовать.

Хотя Королева не принадлежит к числу тех, кто в обычный день в офисе празднично болтает с сотрудниками, занимающимися своими делами, во время турне она часто бывала в совершенно ином настроении. Однако каждый член команды прекрасно понимает, что на любом официальном мероприятии Королева всегда должна оставаться в центре внимания.

Фрэнк Джадд вспоминает момент, когда он сам нарушил это железное правило во время королевского турне по Пер-

сидскому заливу в 1979 году. Министр иностранных дел Дэвид Оуэн попросил его прервать поездку на несколько часов, чтобы лично выразить порицание местному эмиру, нарушившему международные санкции против Родезии. Джадд также был уполномочен провести неофициальный брифинг для одного журналиста. На следующий день, однако, его замечания были напечатаны полностью, и Джадд со своей секретной встречей вдруг оказался во всех новостях. Фокус внимания сместился с королевского турне в сторону.

– Могу лишь сказать, что никто, ни сама Королева, ни ее окружение, не сказал мне ни слова, – вспоминает он. – Но у меня сложилось отчетливое впечатление, что она дает мне понять, что нужно держаться ближе к ней.

Джадд выполнил свою работу, его подвел журналист, и Королева ясно давала понять, что не держит на него зла. Он был частью команды – *ее* Команды.

– Меня это очень тронуло, – говорит он. – Я подумал: «Вот это моя Королева!», если вы понимаете, что я имею в виду.

Министр, оказавшийся на борту королевской яхты, всегда считался частью Королевского двора. Джадд помнит, как его попросили присоединиться к королевской семье на одном из барбекю принца Филиппа на пустынном пляже, пока *Britannia* курсировала по Персидскому заливу. Он снова был тронут, когда через несколько месяцев прибыл в Букингемский дворец. Консерваторы Маргарет Тэтчер только что победили на выборах 1979 года, и Джадд вместе со всеми

другими уходящими в отставку бывшими министрами лейбористской партии был приглашен на официальное прощание с Королевой. Он вспоминает, что после долгой и сложной избирательной кампании атмосфера на встрече была довольно веселой, пока оставшиеся без работы политики стояли и сплетничали перед выходом Королевы.

– Мы были почти бездумно счастливы и очень расслаблены, – говорит он. – И вдруг я сообразил, что рядом с нами кто-то стоит и ждет, и это оказалась Королева. Я сказал: «Здравствуйте, мэ», а она ответила: «У меня для вас кое-что есть, на память о счастливых временах». И она вручила мне конверт, на нем было мое имя и слова «На память о счастливых днях», написанные ее рукой. Это были фото, которые *она сама* сделала на том барбекю. А еще там были снимки, на которых мы с ее Личным секретарем сидим в шезлонгах и едим стейк, очень забавные фотографии, которыми я дорожу по сей день.

Известный на протяжении всей своей жизни как «международный социалист-нонконформист», Джадд был заинтригован тем, что узнал, путешествуя с Королевой по Персидскому заливу. Было совершенно ясно, что, несмотря на все дипломатические тонкости, теплые слова и подарки в виде драгоценных ковров, она прекрасно сознавала проблемы в странах, которые посещала. Есть старая дворцовая шутка о том, что, по мнению королевской семьи, весь мир пахнет свежей краской. Джадд обнаружил, что Королева не питает по-

добных иллюзий.

– Мне хотелось бы сказать, что за время этого турне я окончательно убедился в ее либеральной гуманности, – говорит он. – Она не позволяла пустить пыль себе в глаза. И она сама очень ясно понимала важность некоторых глубинных проблем – тех, что мы сейчас называем правами человека. И в приватной обстановке она давала волю своим чувствам.

Он не разглашает того, что было сказано, из уважения к нейтралитету Королевы, но с восхищением говорит о том, как она контролировала себя как за границей, так и дома.

– Вся суть конституционной монархии в том, что она абсолютно иррациональна. Это не имеет никакого логического основания, – рассуждает он. – Это замок в конституции. По воле случая кто-то является монархом и по воле случая он играет эту роль. За этой ситуацией может последовать катастрофа, но наша Королева – кто угодно, только не катастрофа.

Неожиданности

В королевском календаре немало событий, которые происходят регулярно, как по часам, год за годом. А вот во время гастролей и государственных визитов все обычно идет не по сценарию. Иногда это невинное замечание, подобное тому, что сделал мэр, показывая Королеве старинные регалии в витрине.

– Когда вы их надеваете? – спросила она, чтобы поддержать светскую беседу.

– Только по особенным случаям, – последовал ответ мэра, и эту фразу ему припоминают дольше, чем помнят сами регалии. Как и все члены королевской семьи, Королева наслаждается моментами, когда все идет не совсем по плану.

В 1982 году она была приглашена в Канаду для подписания на большой публичной церемонии Акта о Канаде, отражающего ключевые конституционные изменения. Затем члены канадского правительства должны были подписать соответствующий документ, но при этом премьер-министр Пьер Трюдо умудрился сломать кончик официальной ручки. Следующим был министр юстиции Жан Кретьен, который обнаружил, что подписывать ему нечем.

– *Merde*⁴⁷! – пробормотал он недостаточно тихо, так что Королева вполне могла его расслышать.

---

⁴⁷ Merde (франц.) – дерьмо! (Прим. пер.).

Потом он вдруг опомнился и поднял глаза. Королеву это очень позабавило. А в 1952 году во время своего турне по Кении она познакомилась с маленьким мальчиком, родившимся в тот же день, что и принц Чарльз, и получившим в честь этого имя Принс. Те, кто думал, что он расстанется с букетом цветов, который, как предполагалось, следовало вручить уважаемой гостье, заблуждались. Подношение цветов и представления, в том числе и неофициальные, являются изобильным источником королевских развлечений на протяжении многих лет, как и отключения электроэнергии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.